

# Конференция по разоружению

9 September 2011

Russian

---

**Окончательный отчет об одна тысяча двести тридцать девятом пленарном заседании,**  
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в пятницу, 9 сентября 2011 года, в 10 ч. 15 м.

*Председатель:* г-н Родольфо Рейес Родригес..... (Куба)

**Председатель** (*говорит по-испански*): 1239-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Мы приветствуем Генерального секретаря Конференции и рассчитываем, что его присутствие поможет нам оперативно продвигаться на наших переговорах. Вы располагаете документом, который был вновь подготовлен благодаря эффективной и активной работе. Я надеюсь, что вчера вы имели возможность насладиться Женевским постом, благо, что еще в среду вы так эффективно завершили свою работу. Как вы можете видеть, структура документа облегчает нам анализ остающихся пунктов в конце документа.

Есть у нас и еще кое-какие остающиеся вопросы, и мы должны завершить переговоры по этому докладу; ну и, как всем известно, нам еще остается рассмотреть проект резолюции, который будет представлен Генеральной Ассамблее. Я намерен созвать на следующей неделе два заседания: во вторник и в четверг. Эти заседания также позволят нам заслушать выступления некоторых новых послов на Конференции, которых мы будем приветствовать. Они изъявили интерес к тому, чтобы выступить на Конференции, и мы дадим им такую возможность на этих заседаниях. И тогда мы, наверное, сделаем так: если нам удастся завершить сегодня переговоры по докладу, то мы посвятим официальную часть пленарного заседания заслушиванию этих выступлений и разбирательству любого другого вопроса, который в силу его экстренного характера может оказаться необходимым рассмотреть, а потом мы перейдем к неофициальным консультациям по проекту резолюции. Как только мы закончим рассмотрение доклада, будет распространен первоначальный проект резолюции, с тем чтобы все государства – члены и наблюдатели располагали достаточным временем, чтобы разобрать его до первых неофициальных консультаций.

Ну и на этом я настоятельно приглашаю делегации после вчерашнего отдыха в конструктивном духе хорошо продвигаться с рассмотрением остающихся пунктов. Зная, что мы уже практикуем гибкость в поиске согласия, важно напомнить, как мы уже отмечали с самого начала, что доклад не может разрешить остающиеся вопросы, которые мы не оказались в состоянии преодолеть в ходе всей Конференции и в ходе всей работы на протяжении года. В то же время я также надеюсь, что никакая делегация не имеет намерений воспользоваться этим докладом, чтобы попытаться выдвинуть неконсенсусные вопросы на предмет их отражения. И вот в этом позитивном духе мы и начинаем свое заседание.

Что касается переходящего текста документа, который был распространен, то на стр. 5 (англ. текста) я предлагаю вам приступить к рассмотрению пунктов, которые еще требуют внимания, и поэтому я предоставляю слово по пункту 5, а конкретнее – по двум предложениям: по старому тексту, сопряженному с поправкой делегации Индии, и по новому предложению – от делегации Пакистана. Слово имеют делегации, с тем чтобы они коснулись этого пункта с целью состыковки двух разных подходов к этому вопросу. Слово предоставляется делегациям, желающим выступить.

Напоминаю вам, что на предыдущем заседании большое число делегаций высказывались за сохранение первоначального текста с добавлением, которое было предложено делегацией Индии. Вместе с тем тут есть еще и озабоченность, выраженная делегацией Пакистана, и альтернативное предложение. Могу ли я как Председатель предложить принять пункт 5 с поправкой делегации Индии, дабы помочь нам достичь консенсуса в этом духе согласия?

Ну, тогда пункт 5 с поправкой делегации Индии принимается. Переходим к пункту 7. Слово имеет Пакистан.

**Г-н Хан** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения, что я сдерживаю работу по этой проблеме, но мне думается, что моей делегации нужно больше времени. Моя единственная забота на этот счет сопряжена с суждением относительно заявления Генерального секретаря в определенном контексте. Если мы хотим добавить что-то из того, что сказал Генеральный секретарь, то, например, моей делегации импонирует вот такая часть: "Конференция по разоружению является бесспорным форумом для международных усилий по контролю над вооружениями. Со своего возникновения Конференция имеет уникальную функцию. Как единственный в мире многосторонний форум переговоров по разоружению, она произвела на свет эпохальные договоры, которые способствуют международной безопасности...". В общем, моя делегация отдает предпочтение этой части речи, но кое-какие другие делегации, быть может, и не захотят ее вычленять. И я гибко настроен на этот счет.

Я могу попытаться выдвинуть несколько более нейтральную формулировку, которую мы сможем принять, если она снискает себе достаточный консенсус. Моя гибкость состоит в том, что попытаться что-то разработать, если надлежит выдержать какие-то параметры ссылки с точки зрения детализации. Моя делегация постарается выдвинуть какую-то формулировку, которая была бы более приемлема для моей делегации. Мы можем внести ссылку, которая принимала бы в расчет интересы каждого. Так что я хотел бы попросить для этого несколько больше времени.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Ну, тогда ситуация выглядит вот как: у нас есть пакистанская делегация, которая просит у нас больше времени. В то же время я бы попросил пакистанскую делегацию учитывать, что существует широкое согласие в плане поддержки первоначального пункта с поправкой делегации Индии. Во всяком случае, мы, конечно, не будем форсировать консенсус. Консенсус ведь создается, и мы просим Пакистан иметь в виду это обстоятельство. Слово имеет представитель Германии.

**Г-н Хоффман** (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я, разумеется, весьма удовлетворен пунктом 5 как он есть и в том виде, как вы предлагаете нам его принять. Ввиду просьбы представителя Пакистана о том, чтобы иметь больше времени, и его аргумента, что речь идет о том, что же именно следует процитировать из заявления Генерального секретаря, я бы, конечно, согласился, что всегда хорошо задаваться вопросом, а что же нам хочется процитировать. И вот чтобы немного подготовиться, сам я перечитал вчера несколько заявлений, хотя это, собственно, не совсем то, чем следует заниматься в праздничный день.

Как мне кажется, фундаментальный вопрос тут состоит вот в чем: что же мы можем согласовать здесь, в этом зале. В порядке развития аргументации я бы сказал, что тут есть по крайней мере один момент, с которым мы все-таки согласны: ситуация, в которой мы находимся, вовсе не хороша.

Я сверился, например, с заявлениями, сделанными делегацией Пакистана. И мне хотелось бы привести цитату из них. Вот передо мной лежит заявление делегации Пакистана, сделанное послом Акрамом 1 июня с.г. Он сказал: "Мы полностью согласны с признанием Генерального секретаря, что за 15 лет Конференция по разоружению не смогла добиться сколько-либо предметного прогресса". И далее он сказал: "Поистине очень жаль, что Конференция не смогла реализовать то видение, которое и привело к ее созданию на первой специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению".

А еще в одном заявлении, сделанном 11 августа от имени Группы 21, глава делегации Пакистана сказал: "...Группа выражает свое разочарование в связи с тем, что Конференции по разоружению оказалась не в состоянии провести предметную работу по ее повестке дня". Вот с этим, как мне думается, мы все согласны, и я мог бы процитировать много других заявлений на этот счет. Этот настрой много раз выражал здесь Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. В своем заявлении от 26 января 2011 года он сказал: "...Летопись достижений Конференции омрачается инерцией, которая длится уже больше десяти лет. Риску подвергается сама убедительность этого органа. И продолжающееся бездействие может лишь поставить под угрозу его будущее в качестве многостороннего переговорного форума".

В общем, я пытаюсь сказать тут вот что: если делегация Пакистана считает, что нам следует привести цитату из заявления Генерального секретаря как-то иначе, то я бы предложил, например, вот эту цитату, ибо я думаю, что она затрагивает суть дела. Он говорит нам, что мы не делаем свою работу, и я думаю, что как раз в этом поистине и состоит стержневое послание. Ну а просто сказать, что Генеральный секретарь направил важное послание, как мне думается, было бы поистине недостаточно хорошо.

Так что опять же, чтобы помочь представителю Пакистана свериться с протоколом и решить, что он мог бы захотеть написать в этом пункте, я был бы очень рад представить ему предложение, использующее эти заявления Генерального секретаря, которые я только что огласил. Позвольте мне повторить: "...Летопись достижений Конференции омрачается инерцией, которая длится уже больше десяти лет... И продолжающееся бездействие может лишь поставить под угрозу [ее] будущее в качестве многостороннего переговорного форума". Как мне думается, это было бы вполне уместно вставить в наш доклад.

**Председатель (говорит по-испански):** Я должен отметить, что если у меня и есть какой-то опыт многосторонней работы, то он состоит вот в чем: стоя у микрофона, можно аргументировать какую-то идею, потом – идею, противоположную первой, и т.д., потому что по любому вопросу поистине могут легко подвернуться и аргументы и резоны. И я прошу все делегации, тем более что в мое намерение входит попытаться сохранить этот пункт 5 с поправкой, о гибкости в этом отношении. В принципе я был бы склонен дать делегации Пакистана какое-то время, дабы она попыталась свыкнуться с этой формулировкой, ибо у меня все же есть ощущение, что в действительности это означало бы начать цикл выдвижения новых формулировок, что лишь затянуло бы переговорный процесс, и в конце концов, как я думаю, мы, к сожалению, так и не достигли бы лучшего консенсуса. Во всяком случае, слово имеет Пакистан, но повторяю: я не хочу, чтобы сегодняшний день стал днем дебатов – разве что по конкретным предлагаемым формулировкам, которые приблизят нас к консенсусу. Слово имеет Пакистан.

**Г-н Хан (Пакистан) (говорит по-английски):** Г-н Председатель, в свете вашего выступления я не стану высказываться дальше по этому вопросу.

**Председатель (говорит по-испански):** Мы рассматривали пункт 5. Мы вернемся к нему с конкретным предложением Председателя принять пункт 5, как он фигурирует в прежнем тексте – в первоначальном тексте, как тот был скорректирован делегацией Индии. В этом будет состоять предложение Председателя, и мы просим делегацию Пакистана проанализировать возможность присоединиться к консенсусу по этому пункту.

Переходим к пункту 7. Тут есть конкретное предложение исходя из того, что, как мне представляется, могло бы стать консенсусной формулировкой. Слово имеют делегации для выступления в связи с ней.

Какие-то трудности с предложением, которое я сформулировал в связи с пунктом 7? Ну, если нет, то пункт 7 принимается в том виде, как он был предложен Председателем.

Слово имеет делегация Соединенных Штатов Америки, и я прошу прощения, что я поторопился с принятием.

**Г-н Райд** (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы понимаем, что мы сидим тут в уголке, и порой отсюда бывает трудно увидеть солнце. Мы благодарны вам за ваши усилия с целью попытаться выдвинуть текст, и мы ценим то обстоятельство, что вы пытаетесь достичь консенсуса.

Как мне думается, вчерашний день мы в конечном счете провели несколько похоже на то, как это, видимо, сделала германская делегация. И у меня есть указания из Вашингтона относительно переработки пункта 7, и я хотел бы распространить проект среди коллег. Я могу огласить его, но у меня тут есть также 70 экземпляров, если бы секретариат соблаговолил распространить их.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Я вношу предложение: чтобы сэкономить время, мы распространим предложение Соединенных Штатов Америки и вернемся к пункту 7 позднее. А сейчас мы продолжим чтение и максимально используем время, пока распространяется предложение делегации Соединенных Штатов Америки.

Переходим к пункту 19. Здесь мы тоже имеем первоначальный текст с поправкой, внесенной делегацией Польши, и есть конкретное предложение, которое было сформулировано делегацией Алжира. В этом случае председательство явно отдает предпочтение тому, чтобы мы работали на основе предложения Алжира, которое, как нам кажется, носит более позитивный характер, да и вообще дает четкое представление о работе, которая была проведена в ходе чередовавшихся председательств. Слово имеет алжирская делегация.

**Г-н Хелиф** (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация хотела бы затронуть пункт 19 проекта доклада и то обстоятельство, что в этом году Конференция не получила никаких предложений по программе работы.

В общем духе текста мы говорим, что Конференция не оказалась в состоянии принять в этом году программу работы. Ну а потом мы еще и говорим, что Конференция не получила предложений по программе работы. А это своего рода двойное обвинение в адрес Конференции по разоружению.

Сказать, что мы не приняли программу работы, – это само собой разумеется: это означает, что нам не удалось достичь согласия по какому-то предложению. Кроме того, в разделе о рабочих документах мы не говорим, что Конференция получила документ о программе работе, а это значит, что предложения не было. И поэтому алжирская делегация не имеет возражений против принятия этого пункта, но она находит, что эта цитата излишня, ибо она не привносит в доклад нечего большего, а лишь еще больше усугубляет обвинение против Конференции по разоружению.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Какая-либо реакция со стороны делегаций? Слово имеет Мексика.

**Г-н Канчола Гутьеррес** (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы вновь заверить вас в нашем неизменном сотрудничестве в той работе, которую вы ведете. Зная вас и прежде, я уверен, что мы сможем довести ее до успешного исхода. И вы можете рассчитывать на мою поддержку и в личном качестве и в институциональном ракурсе. Мы приветствуем предложение, сформулированное делегацией Алжира. Однако мы хотели бы добавить два или три слова в конце этого пункта, чтобы под конец закруглить его. Речь идет об очень простом добавлении; в конце после слов (*продолжает по-английски*): "В ходе сессии 2011 года..." – (*продолжает по-испански*): мы бы добавили (*продолжает по-английски*): "и выполнять свой мандат".

(*продолжает по-испански*)

По тону вашей рекомендации, г-н Председатель, мы понимаем, что этот доклад должен отражать фактические вопросы, и, как мне представляется, тут идет речь о весьма очевидном и объективном обстоятельстве, которое было бы уместно отразить в принимаемом нами докладе. Повторяю: предложение делегации Мексики состояло бы в том, чтобы после слов (*продолжает по-английски*): "В ходе сессии 2011 года" – (*продолжает по-испански*): добавить слова (*продолжает по-английски*): "и выполнять свой мандат".

**Председатель** (*говорит по-испански*): Во-первых, добро пожаловать к нам на работу, и я представляю себе, что нам доведется сотрудничать и в других сферах, таких как Совет по правам человека и т.д. В самом деле, я должен с сожалением напомнить, что на следующей неделе многие из нас будут испытывать значительную нагрузку в связи с работой Совета по правам человека. Так что в этом духе продвижения вперед, зная все предстоящие проблемы и задачи, я прошу все делегации постараться продвинуться вперед и закончить дела сегодня, с тем чтобы наши уважаемые послы и различные представители делегаций могли исполнять свои обязанности и в других сферах, и особенно применительно к малым делегациям, которые не располагают достаточным персоналом.

Мы также благодарим делегацию Мексики за ее предложение в отношении добавления в связи с предложением Алжира переработать формулировку этого пункта. Слово имеет Пакистан.

**Г-н Хан** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы находимся в процессе консультаций со своей столицей относительно алжирского предложения, но в данный момент, исходя из наших инструкций, мы в принципе можем предложить два варианта. Один вариант состоит в том, чтобы сохранить пункт 19, как он был скорректирован Польшей. Второй же вариант, конкретно в случае алжирского предложения, состоит в том, чтобы во втором предложении: "несмотря на эти усилия, Конференция не оказалась в состоянии достичь согласия по программе работы" – поставить тут точку и исключить остальную часть, потому что, раз мы сказали это, остальное, на наш взгляд, уже излишне.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Позиция Пакистана тут ясна. Я также прошу другие делегации, которые попросили слова, – у меня в списке имеются Нидерланды и Австралия, и я вижу также делегацию Индии, – указать, будут ли они в состоянии (из двух вариантов Пакистана Председатель предпочитает в особенности второй) работать на основе предложения Алжира и закончить текст на третьей фразе. Но, во всяком случае, слово имеют делегации. Во-первых, делегация Нидерландов.

**Г-н ван ден Эйссел** (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне извиниться за то, что я так часто отлучаюсь

из этого зала в период вашего председательства. Это обусловлено не отсутствием интереса, а другими обязанностями в сфере разоружения. И мне приятно видеть, как вы столь успешно руководите этим заседанием.

Собственно, тезис, который я хотел бы высказать, касается-таки пункта 19, и Мексика уже выразила более или менее тот же тезис, так что я могу высказаться очень кратко. У нас нет проблем с добавлением в пункт 19 формулировки, предложенной делегацией Алжира. Мы считаем, что тут речь идет о фактическом отражении того, что имело место. Но мы также считаем важным акцентировать все факты, а ведь тут налицо и тот факт, что, поскольку мы не оказались в состоянии достичь согласия по программе работы, мы не оказались и в состоянии выполнять свой мандат.

Формулировка, которую я имел в виду, несколько отлична от формулировки мексиканской делегации, но я согласен с мексиканским текстом. Текст, который я имел в виду, гласил бы что-то вроде "впоследствии не оказалась в состоянии выполнять задачу, ради которой она была создана в 1978 году". Это немного длинно, но я думаю, что тезис тут тот же самый, однако, как мне думается, мексиканское предложение сформулировано короче, так что оно, пожалуй, имеет преимущество или примат в случае сомнения.

**Председатель (говорит по-испански):** Слово имеет Австралия.

**Г-н Уилсон (Австралия) (говорит по-английски):** Г-н Председатель, как и другие ораторы сегодня утром, моя делегация хочет всячески помогать вам довести этот процесс до скорейшего удовлетворительного завершения.

Темой моих здешних комментариев является, пожалуй, удовлетворенность. Я отмечаю выступления Алжира и Мексики, и, как и Нидерланды, Австралия могла бы принять предложение Алжира, как оно было скорректировано Мексикой. Но – и я думаю, что тут согласились бы и другие, да мне думается, что это соотносится и с некоторыми из замечаний посла Германии, – я вот не припомню, чтобы в этом году хоть кто-то взял слово, – а я был на большинстве заседаний этой Конференции в этом году, – и высказал соображение, что эта ситуация сколько-либо удовлетворительна.

Будь по-моему, я бы добавил в конце этого пункта три слова, чтобы просто сказать, что дело обстоит плохо – а ведь оно и действительно обстоит плохо. Как мне думается, сегодня и в последние дни были артикулированы различные сюжеты и различные слова. Посол Германии вот приводил выдержки из заявления с выражением разочарования, и я полагаю, что тут нужно заявление, которое отражало бы тот факт, что в этом году никто не взял слово и не сказал, что эта ситуация является хорошей вещью.

Я могу предложить какую-то формулировку сейчас с учетом того, что этот вопрос вряд ли будет улажен. Я могу предложить какую-то формулировку и позже – но очень простую формулировку, которая, как мне думается, гласила бы: "Конференция сочла, что это не хорошая вещь".

Я не припомню, кто-нибудь взял слово и сказал, что это хорошая вещь, и поэтому в качестве фактической констатации в данном докладе можно было бы сказать: "Конференция сочла, что "это – или "эта ситуация" – не хорошая вещь". Как мне думается, это послало бы Генеральной Ассамблее сигнал на тот счет, что мы не страдаем лунатизмом, выкладывая это на стол безо всякого самосознания относительно здешней ситуации. А проще говоря, это, пожалуй, показало бы, что данная Конференция признает, что она не действует в вакууме.

**Председатель (говорит по-испански):** Слово имеет Индия.

**Г-н Гилл** (Индия) (*говорит по-английски*): Что касается пункта 19, то моя делегация может работать на основе предложения, внесенного алжирской делегацией в отношении двух конкретных вариантов, которые упомянул представитель Пакистана. Мы бы отдали предпочтение второму варианту, тем более что он позволяет избежать всякой возможной путаницы в том, как механизм соотносился бы со вспомогательными органами, упоминаемыми в правилах процедуры.

Что же касается предложения мексиканской делегации о том, чтобы добавить упоминание мандата Конференции, то, как указал посол Нидерландов, тут было бы трудно артикулировать мандат Конференции по разоружению. А если мы углубимся в проблему того, что представляет собой мандат Конференции в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии по разоружению, то тут встанет ряд смежных проблем.

Так что мы бы работали с простой, четкой формулировкой, такой как второй вариант, предлагаемый делегацией Пакистана.

**Председатель** (*говорит по-испански*): А сейчас слово имеет Германия.

**Г-н Хоффман** (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сказать, что я очень рад работать на основе предложения, внесенного алжирской делегацией. Должен сказать, что я был бы также готов выбросить элемент, как предлагается делегацией Пакистана. Я не думаю, чтобы по этому моменту нужно было так сильно входить в детали, и это действительно позволило бы укоротить фразу.

Основной тезис состоит в том, что мы еще раз оказались не в состоянии достичь согласия по программе работы, и это факт. И как я все же надеюсь, все мы согласны, что это плохая вещь. И в этом ракурсе я, конечно же, поддерживаю и предложение мексиканской делегации вычленить это за счет формулировки: "и выполнять свой мандат".

Если употребление слова "мандат" составляет проблему для делегации Индии, то, пожалуй, это можно было бы сделать несколько иначе. И в этом отношении я весьма поддерживаю предложение делегации Австралии о том, что нам следует поистине высказать оценочное суждение именно на этот счет: мы не оказались в состоянии принять программу работы. Мы никоим образом не говорим, почему это так или чья тут вина. Речь идет просто о констатации факта: мы не оказались в состоянии сделать это. А чтобы выразить это, как мне думается, можно было бы, например, вдобавок к словам "не оказалась в состоянии достичь согласия по программе работы" сказать: "...продолжая тем самым длительный застой на Конференции. Как согласились государства-члены, вызывает глубокое сожаление, что Конференция еще раз оказалась не в состоянии выполнять задачу, для которой она и была создана в 1978 году".

Как мне думается, все эти заявления бесспорно верны. И пусть кто-нибудь здесь скажет, что он или она не испытывает сожаления в связи с тем, что мы не оказались в состоянии достичь согласия по программе работы. Я думаю, что, дабы эти доклады имели какой-то смысл, нам действительно следовало бы доходить до сути дела, а именно: мы не оказались в состоянии достичь согласия по программе работы. И опять же, г-н Председатель, я хочу всемерно помочь вам выполнять свою работу, и я буду делать это очень усердно.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет делегация Нигерии.

**Г-н Эндони** (Нигерия) (*говорит по-английски*): Нет никаких сомнений в том, что в ходе сессии 2011 года Конференция не оказалась в состоянии высту-

пить с какими-то конкретными идеями на предмет выполнения своего мандата, но нигерийская делегация, хоть мы и согласны с этим, не поддержит идеи о том, чтобы высказывать ценностное суждение. Мы согласны с алжирским предложением, за исключением того, что во избежание избыточности и т.д., как сказал представитель Пакистана, мы бы предложили исключить его части, с тем чтобы оно гласило следующее: "Несмотря на эти усилия, Конференция не оказалась в состоянии достичь согласия по программе работы в ходе сессии 2011 года". Нам думается, что на этом нам и надо остановиться. Это заявление говорит само за себя.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Мой список ораторов еще включает представителей Швейцарии, Пакистана, Исламской Республики Иран и Швеции, и сюда, я уверен, еще добавятся и другие делегации, ибо по этой проблеме было поистине проведено большинство дискуссий в связи с работой Конференции. Я напоминаю, что в связи с этим вопросом каждый из нас – наблюдатели и другие государств, которые даже не являются наблюдателями, – сможет высказаться в ходе прений Первого комитета при рассмотрении доклада Конференции. И тогда каждый сможет детально высказать свое мнение. Моя же обязанность заключается в поиске консенсусной формулировки, и я внесу предложение и попрошу делегации коснуться его. Мы работаем на основе предложения Алжира, которое гласило бы:

(*продолжает по-английски*)

"В ходе годовой сессии чередующиеся председатели Конференции проводили интенсивные консультации с целью достижения консенсуса по программе работы. К сожалению, несмотря на эти усилия, Конференция не оказалась в состоянии достичь согласия по программе работы в ходе сессии 2011 года".

Вот какое предложение я хотел бы представить. И я хотел бы, чтобы делегации рассматривали его как способ достичь согласия конкретно по этому пункту, ибо мне ясно, что при таком множестве деталей будет очень трудно достичь консенсуса. Слово имеет представитель Швейцарии.

**Г-н Волленман** (Швейцария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку Швейцария впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас с принятием этой важной функции.

В ходе первого чтения проекта доклада мы не вносили никаких предложений не потому, что мы считаем это не важной обязанностью, а потому, что мы, как и другие, находим, что эти ежегодные переговоры, откровенно говоря, являют собой довольно нескладное предприятие, особенно для органа, который то и дело оказывается не в состоянии выполнять свой переговорный мандат.

Однако теперь мы поднимаем свой флажок, чтобы просто засвидетельствовать то обстоятельство, что наша делегация сочла бы весьма затруднительным принять опущение в докладе о сессии 2011 года соответствующих ссылок на проблемы, с которыми данным орган сталкивается уже гораздо больше десяти лет, и в частности в тот самый год, когда мы во многих случаях и в разных форматах детально дискутировали эти проблемы.

Мы понимаем, что доклад, конечно, не место для детального разбирательства сложных аспектов, которые не дают нам делать то, что мы должны. Однако он должен по крайней мере содержать несколько ссылок на реальность, и, на наш взгляд, подходящим местом для этого, как раз и является пункт 19. И вот поэтому-то мы и выступаем на данном этапе.

Формулировка, предложенная алжирской делегацией, является, на наш взгляд, хорошей основой. Поправка же, предложенная представителем Мексики, позволяет, на наш взгляд, дать более надлежащее отражение ситуации. Мы также считаем очень интересными голландское и германское предложения.

То, что вы предложил минуту назад, г-н Председатель, также является собой шаг в верном направлении. Однако для нашей делегации было бы недостаточно просто добавить слова "к сожалению" и, соответственно, не сказать, каково тут было последствие, например: мы не смогли выполнять мандат или, к сожалению, Конференция не смогла начать работу.

В этом отношении я хотел бы выразить наше сочувствие в связи с настроением, выраженным представителем Австралии. На наш взгляд, было бы поистине весьма уместно включить фактологические ссылки на многие случаи, когда участники этой сессии Конференции рассуждали и дискутировали на тот счет, что поистине прискорбно, что Конференция не оказалась в состоянии выполнять свой мандат.

Мы гибко настроены насчет формулировки. Мы можем выбирать разные прилагательные. Мы можем вести речь о прилагательных. Мы можем вести речь о мандате, но, на наш взгляд, одну из этих вещей важно включить в пункт 19.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет Пакистан.

**Г-н Хан** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Тезисы, высказанные представителем Австралии и послом Германии и, как я полагаю, представителями Швейцарии и Мексики, носят веский характер. И они имеют смысл. Но вот чтобы облегчить нашу работу, не могли ли бы эти ораторы объяснить Конференции, как это бездействие или инерция на Конференции трактовались в докладе на протяжении последних 13–14 лет? Не могли ли бы они привести из докладов какие-то примеры, которые помогли бы нам в нашей работе. И если в прежних докладах нет никаких качественных суждений, то, разумеется, Конференция вправе попросить их объяснить, а что же такого особенного произошло в 2011 году.

Все мы согласны, что на Конференции отмечается бездействие. Поскольку тут зачитывались заявления моей делегации, я думаю, что мне требуется тут отреагировать. И я это сделаю; но вот чтобы достичь консенсуса, нам помогло бы, если бы мы смогли найти ценностные суждения относительно работы Конференции, и в особенности в отношении отсутствия программы работы, за последние 13 – 14 лет. И тогда мы можем попытаться продвинуться дальше.

Ну и, разумеется, г-н Председатель, остается тезис о том, что, как вы сказали в начале, Конференция дискутирует проблемы почти с января. Все мы знаем позиции друг друга. Так чего же мы хотим: опять пройти сквозь весь этот процесс, или же мы хотим двигаться вперед и завершить свою работу?

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет делегация Исламской Республики Иран.

**Г-н Дарейи** (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы дискутируем пункт 19, который проходит по рубрике "Повестка дня и программа работы на сессию 2011 года", и когда мы говорим о программе работы, то само по себе очевидно и соотношение программы работы с мандатом и функционированием Конференции. И поэтому мне не понятно, почему мы настаиваем на том, чтобы излагать очевидное. Как мне думается, тут ясна позиция каждой делегации.

Так что я прошу наших уважаемых делегатов двигаться в направлении, которое благоприятствовало бы формированию консенсуса. В этом свете я гибко настроен насчет второго варианта, предложенного представителем Пакистана, и ценного предложения, выдвинутого представителем Нигерии. Нет у меня проблем и с вашим последним предложением, г-н Председатель.

Как я думаю, нам следует сказать в более позитивном ключе, что, несмотря на все усилия, прилагаемые Председателем, мы не оказались в состоянии достичь согласия по программе работы. Это проясняло бы ситуацию в связи с работой Конференции, не вдаваясь в спорные дискуссии.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет делегация Швеции.

**Г-н Кнутссон** (Швеция) (*говорит по-английски*): Моя делегация, как и другие, кто выступал сегодня утром, твердо отдает предпочтение предложению делегации Алжира по пункту 19 с поправками в том духе, как было предложено делегациями Мексики, Нидерландов и Австралии.

Небезынтересно и ваше предложение, г-н Председатель, на тот счет, чтобы включить слова "к сожалению". Как уже говорили другие, это именно то, что мы, как мне думается, и пытаемся отразить.

По нашему мнению, есть, пожалуй, и еще два элемента, которые мы могли бы пожелать попытаться охватить в этом пункте. Один связан с тем обстоятельством, что происходит это не впервые, и поэтому у нас "Конференция, к сожалению, еще раз не оказалась в состоянии". Второй же элемент связан с тем, что уже говорили другие о следствии такой неспособности, а именно о невыполнении задачи Конференции. Как я полагаю, оба эти элемента фактически охвачены предложением, которое внес минуту назад посол Германии, и мы от всей души поддерживаем это.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Германии.

**Г-н Хоффман** (Германия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, что я вновь беру слово, но я все же хотел бы попытаться ответить на весьма законный вопрос, поднятый представителем Пакистана.

Почему мы пытаемся вставить это в доклад за данный год, тогда как это не делалось в предыдущие годы? В более легком духе я бы прежде всего сказал, что увидеть свет никогда не поздно, и, быть может, как раз это мы сейчас и испытываем, и это носит более серьезный характер на той отметке, где ситуация начинает приводить нас в несколько большее отчаяние. Знаете ли, чем больше тянется застой, тем большую фрустрацию начинают испытывать государства, и как мне думается, у нас нет никаких резонов для того, чтобы, так сказать, не сменить передачу и практиковать в таких докладах большую точность.

Ну и второй тезис, который я хотел бы высказать, состоит вот в чем: я не припомню, чтобы когда-либо проходило совещание высокого уровня по этой проблеме, которое было бы созвано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и которое посетили, я думаю, около 50 министров иностранных дел; и все они выражали сожаление по поводу прискорбного положения дел на Конференции. Так что я думаю, что нам было бы тем более резонно соответствующим образом выразить это в докладе.

Представитель Нигерии несколько настороженно отнесся к тому, чтобы высказывать в докладе ценностные суждения, и я очень хорошо его понимаю, потому что тут всегда нужно проявлять осмотрительность. Но вот когда я думаю, что все мы в принципе согласны, что эта ситуация неудовлетворительна,

то я не вполне понимаю, почему же нам не следует выражать это в докладе. И когда, например, говорят, как я предложил, что вдобавок к тезису "не оказалась в состоянии достичь согласия по программе работы в ходе ее сессии 2011 года" следует сказать: "продолжая тем самым давний – или "давнишний" – застой на Конференции", то это ведь не оценочное суждение. Это четкая констатация факта.

Мы больше десяти, двенадцати, четырнадцати лет пребываем в застое, и доклад лишь осведомил бы читателя, что тут есть проблема. Опять же, как говорят другие, мы, как я думаю, делаем себе честь, если и когда мы говорим, что мы сожалеем об этом обстоятельстве. И поэтому, г-н Председатель, я ценю то, что вы сами внесли предложение в этом отношении. И как мне думается, теперь все зависит от того, как именно оно будет сформулировано.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Ирландии.

**Г-н Корр** (Ирландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я тоже ценю ваше предложение по этому пункту. И я не буду повторять тезисы, высказанные несколькими другими ораторами.

Этот пункт, в особенности, оконтуривает ключевую проблему, которая у нас есть. Никто же не требует, как мне думается, ценностных суждений по всему этому тексту, но тут мы имеем дело с серьезным тезисом, сопряженным с интеллектуальной согласованностью в отношении того, что произошло в этом году в связи с совещанием высокого уровня и другими проблемами, которые нам все же надлежит где-то отразить, и при этом не выглядеть дурачки.

Моя делегация определенно могла бы принять любое из предложений или проработку алжирского текста, который, разумеется, превосходен, но с добавлением тезиса, который вы высказали в отношении изъясления сожаления, да и в отношении мандата. В общем, у нас на столе имеется ряд предложений – Мексики, Нидерландов, Германии и Австралии, и найти консенсус тут весьма трудно, но, как нам представляется, это все же такой пункт, где должно оказаться возможным продвинуться вперед без ущерба для чьих-то фундаментальных принципов.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет делегация Алжира.

**Г-н Хелиф** (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего мы хотели бы поблагодарить все делегации, которые высказались в поддержку нашего предложения по пункту 19.

Прежде чем коснуться того, что было предложено нашими коллегами, мы хотели бы напомнить высказанную нам послом Франции на предыдущем заседании реплику на тот счет, что консенсус всегда складывается вокруг минималистских позиций, т.е. в предложении нельзя получить всего того, чего бы нам хотелось. И стало быть, тут надо достичь согласия относительно минимальной общей почвы.

Далее, как было указано Конференции нашим коллегой из Австралии, мы не работаем вне контекста. И контекст тут действительно есть: мы имеем в виду, что есть и другие инициативы, которые готовятся вне Конференции по разоружению, и поэтому-то мы и проявляем бдительность в отношении того, о чем мы можем дать отчет в своем докладе. Мы не хотим, чтобы слова, которые мы выбираем, были сопряжены с риском придать определенную легитимность тому, что готовится "на полях" Конференции по разоружению.

Что касается предложения, которое было внесено некоторыми коллегами, и в частности Германией, Австралией и Мексикой, на тот счет, чтобы сказать в конце пункта, что Конференция не оказалась в состоянии осуществлять свой мандат, то у нас нет никаких особенных трудностей в этом отношении, но коль скоро речь идет о мандате, мы имеем в виду мандат, который был дан Конференции первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Если тут подразумевается мандат на переговоры по разоруженческим инструментам согласно приоритетам, определенным в документе – декалоге, то мы не чиним препятствий к такой поправке, но при условии что туда будут внесены необходимые уточнения.

Мы считаем, что если мы будем и далее следовать в русле этой логики, то мы сделаем доклад еще более сложным и никогда не добьемся консенсуса. И вот поэтому-то, г-н Председатель, алжирская делегация и полностью поддерживает ваше предложение в отношении этого пункта.

**Председатель** (*говорит по-испански*): После того как мы заслушаем делегации Мексики и Австралии, я закрою список ораторов по этому пункту. Слово имеет Мексика.

**Г-н Канчола Гутьеррес** (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, чтобы сократить нашу работу, моя делегация, как всегда конструктивная, выслушав сегодняшние аргументы, не усматривает неудобств в том, чтобы проявить гибкость и учесть конкретные предложения, внесенные председательством, и в том числе слова (*продолжает по-английски*): "К сожалению, несмотря на эти усилия, Конференция не оказалась в состоянии даже достичь согласия по программе работы в ходе ее сессии 2011 года, продолжая тем самым давнишний застой на Конференции. Как согласились государства-члены, вызывает глубокое сожаление, что Конференция еще раз оказалась не в состоянии выполнять задачи, ради которых она и была создана в 1978 году".

(*продолжает по-испански*)

Мы хотим принять в свете комментариев также очень полезное предложение, сформулированное уважаемым послом Германии. Мы понимаем, что мексиканское предложение получило поддержку, хотя оно, пожалуй, и не отличается самой большой точностью. В этом смысле мы признаем полезность германского предложения, также поддержанного большим числом делегаций. Мы могли бы, повторяю, принять предложение Председателя, включая и германское предложение. С вашего позволения, г-н Председатель, сугубо ради большей простоты, ясности и фактологичности, я бы добавил одно слово, и текст гласил бы (*продолжает по-английски*): "К сожалению, несмотря на эти усилия, Конференция не оказалась в состоянии даже достичь согласия по программе работы в ходе ее сессии 2011 года, продолжая тем самым давнишний застой на Конференции. Как согласились государства-члены, вызывает глубокое сожаление, что Конференция еще раз оказалась не в состоянии выполнять задачи, ради которых она и была создана в 1978 году".

(*продолжает по-испански*)

Повторяю: речь идет о трех элементах – работать на основе предложения Алжира, предложения Председателя, добавить после слов "в состоянии" частицу "даже", а в конце пункта – предложение Германии.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет Австралия.

**Г-н Уилсон** (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения, что вновь беру слово по этой проблеме. Я вовсе не хочу затягивать дебаты.

Прежде всего я хочу поблагодарить вас за ваше предложение по этому пункту. Я согласен с представителем Швейцарии, что это шаг в верном направлении.

Я хотел бы очень кратко отреагировать на высказанные представителем Пакистана замечания насчет того, зачем нужны качественные суждения и почему сейчас. Как мне думается, посол в Германии изрядно хорошо ответил на вопрос, почему сейчас. По проблеме ценностных или качественных суждений я хочу уточнить, что я не считаю предложенную мной формулировку ценностным или качественным суждением. Я не хочу углубляться в лингвистические проблемы, но вот заявление типа "ситуация не хороша" является ценностным или качественным суждением. Если же сказать, что Конференция "сочла" или, пожалуй, лучше "признала": "Конференция признала, что это не хорошая ситуация", – то это фактологическая констатация.

Опять же я сидел на большинстве заседаний Конференции, и никто не поднял флажок и не сказал: "Ух ты, как хорошо, что в этом году у нас не было программы работы". Никто так не сказал. "Конференция признала, что это не хорошая ситуация" – это фактологическая констатация. Но опять же Австралия хочет быть гибкой.

Мы благодарим вас за ваше предложение, г-н Председатель.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Я выслушал все делегации. Во всяком случае, я напоминаю вам, что, дабы найти консенсус, нам надлежит быть практичными и в том же время придерживаться в своей работе правил процедур, которые имеет данная Конференция. Так что я вернусь к этому вопросу без учета мнений обширного большинства делегаций, ибо здесь консенсус поистине трактуется как согласие всех делегаций членов Конференции. Вот для вас все те включения и добавления, которые были предложены, могут быть весьма значительными. Для меня же, который не был активным участником предыдущих заседаний Конференции, это говорит лишь о том, что вы даже не оказались в состоянии договориться о программе работы, а это значит, что вы и не работали. Ну а что касается всего остального, то в нем поистине и нет необходимости, потому что тут речь идет об органе, который даже не может согласовать свою программу работы просто потому, что он не работает, и потому, что он не функционирует, и тут ясно, что он не выполняет свой мандат; тут ясно, что он ничего не делает; тут ясно, что он произносит слова и речи, которые поистине ничего не дают для дела разоружения. И это явствует уже хотя бы из того, что он даже не имеет программы работы. Раз вы не договорились, над чем вы будете работать, значит, вы не работали. Так что все эти дополнения, о которых вы говорите, весьма интересны как интеллектуальные экзерсисы и как политическая риторика; ну и, разумеется, коль скоро я должен работать на основе консенсуса, я, бесспорно, поищу формулу, которая отражала бы не мнение большинства делегаций, – чьи ценностные суждения мы признаем, – а могла бы учитывать мнения всех сторон. Но я и учитываю важность указать то обстоятельство, что Конференция даже не оказалась в состоянии принять программу работы. Ясно, что она не работала, и ясно, что исходя из этого она и не исполняла свой мандат и не была на высоте того, чего от нее ожидают, и не делала ничего полезного в плане разоружения исходя из тех задач, которые были перед ней поставлены.

Пропускаем этот пункт – мы его пока откладываем. Переходим к следующему пункту – к пункту 20.

Что касается пункта 20, то у нас есть первоначальное предложение, которое было скорректировано исходя из предложений нескольких делегаций, и в особенности польской делегации, и у нас есть предложение делегации Пакистана по структуре и содержанию: расщепить пункт на два и включить некоторую формулировку и, в свою очередь, заменить несколько терминов, употребляемых в первоначальном предложении. И я в конкретном плане спрашиваю делегацию Пакистана, можем ли мы работать, обладает ли она гибкостью на тот счет, чтобы сохранить структуру первоначального пункта, работать над ним в качестве единого пункта и исходя из этого рассматривать содержание того, что указывается в этом пункте. Слово имеет делегация Пакистана.

**Г-н Ахмад (Пакистан)** (*говорит по-английски*): Поскольку мы не внесли никакого предметного предложения в первой части своего предложения, мы можем согласиться с польским предложением. Однако вначале мы хотели бы обсудить, приемлема ли поправка, предложенная нашей делегацией. А потом, позднее, мы сможем обсудить, можно ли соединить эти пункты. Как мы заявляли на прежних дискуссиях по этому пункту, мы считаем, что предложение, внесенное нашей делегацией, носит предметный характер, и исход такой дискуссии помог бы нам установить, как гибки мы можем быть на этот счет.

**Председатель** (*говорит по-испански*): У меня теперь имеется полная ясность в том, что касается вашей гибкости в отношении формата в русле того, что мы обсуждаем существо. И я спрашиваю делегации, есть ли тут ясность по существу, и могло ли бы быть принято предложение Польши? И я сейчас спрашиваю делегации относительно их позиции в связи с предлагаемым добавлением, которое фигурирует в пункте, предлагаемом Пакистаном, – во втором из этих пунктов, – и которое начинается с формулировки (*продолжает по-английски*): "В частности, продолжающиеся дебаты".

(*продолжает по-испански*)

Могли ли бы делегации принять это добавление, предлагаемое делегацией Пакистана? Слово имеет Австралия.

**Г-н Уилсон (Австралия)** (*говорит по-английски*): Я говорю сейчас о пункте 20. В ходе дискуссии по пункту 19 пара делегаций брала слово и говорила об избыточности, а также о том, есть ли необходимость излагать то, что является ясным и очевидным. Предлагаемые поправки к нынешнему пункту 20-бис служат просто-напросто для того, чтобы перенести в доклад информацию, содержащуюся в CD/1907. Как мне думается, тут не нужна если не вся, то большая часть формулировки после первой ссылки на тот документ, и я бы предпочел исключить ее, добавив что-то вроде "модальности этих неофициальных заседаний изложены в документе CD/1907".

Но я понимаю, что по этому пункту есть и минималистская, и максималистская позиция. Есть такие, кто предпочел бы просто отметить то обстоятельство, что все это изложено в CD/1907. Ну а другие хотят внести дальнейшую формулировку из CD/1907.

С вашего снисхождения, г-н Председатель, я выскажу замечание об истории этого пункта. Он, в сущности, соответствует пункту 18 прошлогоднего доклада, выпущенного в документе CD/1900, в котором был принят в расчет документ CD/WP.560/Amend.1, выпущенный под бельгийским председательством по итогам серии неофициальных заседаний.

И в ходе прошлогодних консультаций по докладу мы лавировали то назад, то вперед между этими максималистской и минималистской позициями, дискутируя, повысить ли нагрузку этого пункта или же смягчить формулировку. И оригинальный текст на этот год, как он был представлен нам секретариатом, в принципе отражает то, где закончилась дискуссия в прошлом году. И я не вижу никаких резонов для того, чтобы нам нужно было вновь открывать эту дискуссию. Поэтому я предлагаю, чтобы мы просто приняли формулировку с польскими поправками, как представлено секретариатом. Мы можем расщепить этот пункт на два, как это произошло в прошлом году. Но давайте не будем начинать метаться то назад, то вперед. По этому пункту имеется максималистская и минималистская позиция. И давайте просто примем то, что было в первоначальном проекте этого годового доклада.

Я высказываю это соображение в помощь вам, с тем чтобы мы могли двигаться вперед и чтобы нам не пришлось воспроизводить дискуссию, которую мы имели в прошлом году.

**Председатель** (*говорит по-испански*): У меня есть ясность в отношении позиций, и мне думается, что и делегации Пакистана так же, как и мне, ясно, что предлагаемое ею добавление не снискало бы себе консенсуса. А в конкретном плане тут есть даже дополнительное предложение Австралии проявить гибкость в отношении формата и согласиться расщепить пункт 20: начиная с фразы "на 1219-м пленарном заседании" сделать это отдельным пунктом. И я спрашиваю все делегации, могли ли бы мы принять формулировку, фигурирующую в пункте 20, которая идентифицируется как "старый текст", в том числе с поправками, которые содержатся в этой формулировке, и расщепить пункт на два, начав второй пункт со ссылки на 1219-е пленарное заседание.

Предложение Председателя состоит в том, чтобы принять это на таких условиях. Есть ли возражения у какой-либо делегации? Таким образом, принято. Слово имеет Пакистан.

**Г-н Ахмад** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, к сожалению, тут возникла техническая проблема и я пропустил в переводе часть того, что вы сказали. Будьте любезны, не могли бы вы повторить.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Да, я вот пытался сказать, что мое предложение идет в русле того, что предложил представитель Австралии, т.е. придерживаться формулировки, использованной для пункта 20 старого текста. Я бы принял поправки к формулировке пункта и расщепил пункт на два, начав второй с фразы, которая содержит ссылку на 1219-е пленарное заседание Конференции. Как мне ясно, тут нет возможности достичь консенсуса относительно добавления, которое вы предложили применительно к этому пункту.

Таким образом, мое предложение состоит в том, чтобы принять этот пункт, используя формулировку текста, как он фигурирует в старой версии пункта 20, и расщепить этот пункт на два пункта, начав второй с фразы, начинающейся со слов "На 1219-м пленарном заседании...". Вам слово.

**Г-н Билал** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы тщательно выслушали ваше предложение. Мы также предложили еще пару поправок к этому пункту. В последней части пункта мы заменили слово "дорабатывал" словами "мог бы дорабатывать" и предложили вместо "не наносили бы ущерба позициям" сказать "не затрагивали бы позиции". И нам хотелось бы услышать, приемлемо ли это.

Что же касается вашего предложения, то мы должны запросить указаний из столицы. И поэтому мы предлагаем пока оставить этот пункт.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Мы все равно пока оставим этот пункт, но я хотел бы знать, не возражает ли какая-либо делегация против этого конкретного предложения делегации Пакистана заменить слово "дорабатывал" словами "мог бы дорабатывать". Приемлемо ли это для каждого? Принимается. Слово имеет представитель Пакистана.

**Г-н Билал** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Извините, что я вновь беру слово. У нас было и предложение относительно формулировки "никоим образом не затрагивали бы позиции". И вот я и спрашиваю, а не могли бы вы поискать консенсус и на этот счет?

**Председатель** (*говорит по-английски*): Это предложение уже включено в пункт, как было представлено. Как мне думается, поэтому-то я и не ссылался на него.

(*продолжает по-испански*)

Нам ясна ситуация с данным пунктом. Мы подождем, пока делегация Пакистана не проконсультируется со своей столицей в связи с этим предложением.

Переходим тогда к пункту 25. Пункт 25 был включен секретариатом, только чтобы напомнить нам, что он был одобрен в предварительном порядке. Я надеюсь, что ни у кого нет сомнений в отношении этого напоминания. Переходим конкретно к пункту 25-бис. Слово имеет Нигерия.

**Г-н Эндони** (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я не беру слово, чтобы начать рассмотрение пункта 25. Я просто подумал, что, коль скоро мы проходим пункт за пунктом, а делегация Соединенных Штатов распространила свой документ, который, как я думаю, быть может, проработали другие делегации, нам, пожалуй, следовало бы посмотреть это, прежде чем мы перейдем к пункту 25.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Согласны ли мы поступить так, как предложил представитель Нигерии: прежде чем рассматривать пункт 25, возобновить прения в связи с пунктом 7? Я не вижу возражений, и поэтому мы так и поступим. Возвращаемся к пункту 7, и все делегации имеют предложение, распространенное делегацией Соединенных Штатов Америки. Напоминаю, что у нас имеется первоначальный пункт, у нас имеется предложение, которое сформулировал я сам. Я думал, что таким образом мы уладим или учтем позиции большинства делегаций, но теперь у нас есть и это предложение от делегации Соединенных Штатов Америки. Слово имеет Нигерия.

**Г-н Эндони** (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается вашего предложения по пункту 7, предложений, внесенных делегациями ранее, и предположения, которое было только что распространено делегацией Соединенных Штатов, то ведь совершенно ясно, что между ними нет такой уж большой разницы по существу. Я думаю, что тут речь идет о семантике. Так что мне думается, что нам следует поработать с предложением Соединенных Штатов, — быть может, с одним-двумя изъятиями, — потому что все они содержат одно и то же, что и ваше. Быть может, мы могли бы обойтись без ссылки на "многие" в предложении Соединенных Штатов, которое гласит: "Многие выразили озабоченности по поводу продолжающегося зстоя на Конференции, не смотря на благоприятную международную обстановку...".

Мы можем убрать слово "нынешнюю" и удовольствоваться словами "несмотря на благоприятную международную обстановку". Кроме того, в последней фразе мы могли бы остановиться на словах "Конференция приветствовала их обращения как изъясления поддержки ее усилий" и, поставив точку, не упоминать региональных лидеров, что наверняка вызвало бы дальнейшую дискуссию.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет Пакистан.

**Г-н Хан** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, по мнению моей делегации, ваше предложение просто превосходно. Как мне думается, в этом состоит довольно компактный способ охватить то, что здесь произошло. Усматриваем мы и достоинства в предложении, внесенном представителем Соединенных Штатов, но делегациям понадобилось бы несколько больше времени, чтобы поразмыслить и проконсультироваться со столицами. Чем больше мы вдаемся в специфику, тем больше возникает проблем. Например, моя делегация могла бы пожелать сослаться на некоторые из заявлений министров иностранных дел, что могло бы не импонировать другим.

Ваше же предложение изложено весьма кратко и точно, и моя делегация весьма комфортно ощущает себя в этой связи, но мы можем и снестись со своей столицей. А с предложением Соединенных Штатов у нас есть кое-какие проблемы.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет делегат Индии.

**Г-н Гилл** (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, через вас мы хотели бы поблагодарить делегацию Соединенных Штатов за ее предложение по пункту 7. Мы комфортно ощущаем себя в связи с формулировкой, которую вы предполагаете для этого пункта. Мы считаем, что, займись мы рассмотрением альтернативы, предложенной Соединенными Штатами, это потребовало бы кое-какой работы над несколькими фразами. Вместе с тем мы гибко настроены в отношении ссылки на высокопоставленных должностных лиц, которые по-разному призывали тогдашних председателей Конференции экстренно согласовать свои усилия в русле продвижения работы на Конференции с тем, чтобы начать многосторонние переговоры и т.д. Как мне думается, та фраза может смягчить кое-какие из услышанных нами озабоченностей по поводу усилий, предпринимавшихся в течение года, но остаток пункта, боюсь, потребовал бы кое-какой работы, ибо тут могут иметь место разные точки зрения, например, по проблеме Конференции как единого многостороннего форума переговоров, который был согласован всеми нами консенсусом на первой специальной сессии по разоружению, а также по поводу некоторых исторических переговоров достижений.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Мексики.

**Г-н Канчола Гутьеррес** (Мексика) (*говорит по-испански*): Большое спасибо за предложения, которые лежат у нас на столе. В частности, Мексика, исходя из критерия фактологичности, находит много объективных и фактологических элементов в предложении, представленном делегацией Соединенных Штатов Америки, которые представляется нам более уместными. И мы могли бы также позитивно расценить комментарии и поправки, внесенные делегацией Нигерии.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Я спрашиваю всех вас, могли бы мы работать над пунктом 7 исходя из предложения делегации Соединенных Штатов Америки. Извините, я вижу вот делегацию Исламской Республики

Иран и т.д. Я задаю вопрос, и я в любом случае дам вам слово. Но я спрашиваю конкретно, потому что очень важно иметь ясность на тот счет, исходя из чего мы будем работать, дабы знать, что же мы будем дискутировать. И я спрашиваю, можем ли мы согласиться работать на основе предложения Соединенных Штатов Америки. И вот в особенности в связи с этим вопросом, я и предоставляю слово. Слово имеет Пакистан.

**Г-н Хан** (Пакистан) (*говорит по-английски*): У моей делегации нет проблем с тем, чтобы принять в расчет то, что предлагает представитель Соединенных Штатов. В то же время я хочу внести ясность на тот счет, что, когда мы говорим, что мы будем работать на основе предложения Соединенных Штатов, это, по мнению моей делегации, не должно означать, что предложение Председателя отбрасывается. Так что у нас на столе лежит предложение Председателя и у нас на столе лежит предложение Соединенных Штатов. И давайте, если в этом есть необходимость, попытаемся произвести комбинирование и состыковку. Меня заботит лишь то, чтобы предложение Председателя оставалось на столе.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Ну, предложение Председателя будут оставаться в силе. Во всяком случае, чтобы облегчить нашу работу, я предлагаю, чтобы делегации, которые будут сейчас выступать, касались в особенности нашей работы. Я не хочу сказать, что тут отбрасывается какое-то из двух предыдущих предложений, но я бы отдал предпочтение дебатам по предложению делегации Соединенных Штатов Америки, и тут следовало бы приступить к рассмотрению вопросов, в связи с которыми надо было бы произвести добавления, удаления или изменения, чтобы приблизиться к консенсусу. У нас уже было первое выступление делегации Нигерии. Нигерия предложила нам убрать в пятой фразе слово "current (нынешнюю)", а также предложила нам закончить абзац словами в предпоследней фразе (*продолжает по-английски*): "изъявления поддержки ее усилий".

(*продолжает по-испански*)

Таким образом, у нас уже есть два сформулированных предложения. И я также даю слово любой делегации, начиная, конечно, с создателя этого творения, дабы коснуться этого предложения. Слово имеют Соединенные Штаты Америки.

**Г-н Рейд** (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Просто для протокола: у меня все в порядке с тем, чтобы работать на основе предложения Соединенных Штатов. И я просто хотел объяснить коллегам, чего мы пытаемся добиться тем, как мы это сконструировали. Мы вернулись назад и составили контент-карту фактических заявлений министров иностранных дел. И в предложении речь идет не о том, что предполагают дебаты на Конференции. Тут мы имеем дело с пунктом, где речь идет о том, что сказали министры и другие высокопоставленные должностные лица, когда они приезжали сюда. Вот мы и вернулись назад и произвели контент-картирование по темам заявлений. Их просто вводишь в компьютерную программу, и та тут же выдает результат.

Заявление же, на которое ссылался ранее представитель Нигерии, принадлежит не Соединенным Штатам – оно исходит из первоначального текста секретариата.

Поработали мы и над последним заявлением, дабы проиллюстрировать концепцию ожиданий, что набрало при контент-картировании шестнадцать баллов из двадцати одного. Слово "ожидания" было употреблено во всех 21 заявлении министров иностранных дел и высокопоставленных должностных лиц,

а в одном из них было употреблено слово "ожидали". Ну а один из них вставил его семь раз – вот какой акцент был сделан в одном из 21 заявления министров иностранных дел и высокопоставленных должностных лиц

Вот как мы выдвинули некоторые из этих тем. И я просто предлагаю эту информацию коллегам.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет Алжир.

**Г-н Хелиф** (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего алжирская делегация без особых трудностей приняла бы ваше предложение. Однако с учетом того, что мы имеем два текста, мы думаем, что было бы, пожалуй, разумно, поработать над двумя текстами, чтобы, не входя в детали, скомбинировать их в виде одного облегченного пункта.

Если вы позволите, г-н Председатель, у алжирской делегации есть для вас предложение.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Конечно, позволю. Вносите любое предложение, какое вы считаете уместным, особенно если оно поможет нам найти консенсус. Вам слово.

**Г-н Хелиф** (Алжир) (*говорит по-английски*): "В своих обращениях эти высокопоставленные должностные лица признали важность Конференции и затронули широкий круг проблем в сфере разоружения и международной безопасности. Был затронут и продолжающийся застой на Конференции по разоружению, несмотря на нынешнюю благоприятную обстановку в сфере международной безопасности. Конференция приветствовала их обращения как изъясления поддержки ее усилий в качестве единого многостороннего форума переговоров в сфере разоружения".

**Председатель** (*говорит по-испански*): Ну, спасибо за алжирское предложение, которое, как представляется делегации Кубы, очень удачно. Мы были бы признательны, если бы алжирский делегат мог передать эту формулировку в секретариат, дабы распространить ее и помочь нам уяснить ее. В списке ораторов у меня имеется представитель Пакистана, и потом я закрою прения в связи с данным пунктом. Считает ли необходимым коснуться этого пункта Исламская Республика Иран или любая другая делегация? Германия? После Пакистана, Исламской Республики Иран и Германии мы прекратим прения. И у нас будет время заняться предложением Алжира, а потом вернуться к пункту 7, когда у нас будет эта формулировка. Слово имеет Пакистан.

**Г-н Хан** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, а также благодарю представителя Соединенных Штатов за разъяснение резонов предложения его делегации.

Я просто хотел бы высказать краткую реплику в ракурсе моей делегации. Основная наша проблема с предложением Соединенных Штатов вписывается в контекст Конференции. Как нам классифицировать заявления исходя из того, что они были сделаны "большинством из них", "многими", "некоторыми" или "несколькими"? Для нас в этом состоит нечто фундаментальное, и если вычеркнуть все это, то становится трудно вписаться в контекст различных понятий или аргументов, которые были высвечены. Так что то, что предложил представитель Алжира, звучит для меня весьма и весьма разумно, и нам было бы комфортно работать на основе этого или же председательского предложения. Наша основная проблема с предложением Соединенных Штатов сопряжена с попыткой квантифицировать то, что, в сущности, не поддается квантификации.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Я думаю, что это могло бы поддаваться квантификации, но дело в том, что мы в данный момент не в состоянии реализовать необходимый алгоритм для квантификации. Во всяком случае, как вы отметили, это не практично. Слово имеет Исламская Республика Иран.

**Г-н Дарейи** (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): У нас тоже возникает проблема в связи с использованием в докладе Конференции формулировок, вносящих разлад. Есть у нас и кое-какие проблемы в связи с цитированием частей заявлений. Вчера мы сверились с различными заявлениями высокопоставленных должностных лиц и обнаружили, что министр иностранных дел нашей страны и некоторые другие касались необходимости продвижения в русле конвенции по ядерному оружию. В качестве одного из элементов подчеркивался также созыв четвертой специальной сессии по разоружению. Если вы хотите цитировать то, что сказали одни, то надо цитировать и то, что сказали другие. И в этом свете мы весьма поддерживаем ваше предложение, потому что оно изложено очень просто. В противном же случае нам придется добавить кое-какие элементы в предложение Соединенных Штатов.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Германии.

**Г-н Хоффман** (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как мне думается, в этом пункте важно действительно сосредоточиться на существенном. Я был бы очень рад работать на основе редакционного предложения Соединенных Штатов, но я тщательно выслушал то, что было сказано коллегами, которые испытывают ряд проблем в этой связи, и попытался найти решение на этот счет; и мне хотелось бы внести предложение исходя из предложения Соединенных Штатов или используя его, но несколько изменив порядок изложения мыслей. И если можно, то я хотел бы огласить это.

Первые несколько строк остаются без изменений. Я оттолкнулся от фразы, которая сейчас начинается со слов "Многие выразили озабоченности". И тут я бы предложил следующее: "Были выражены озабоченности по поводу продолжающегося зстоя на Конференции, несмотря на благоприятную международную обстановку для многосторонних дел, что чревато риском утраты этим органом своей значимости в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению". Повторяю: "Были выражены озабоченности по поводу продолжающегося зстоя на Конференции, несмотря на благоприятную международную обстановку для многостороннего разоружения, что чревато риском утраты этим органом совей значимости в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению".

Я надеюсь, что все элементы расставлены в тексте таким образом, что с этим должен оказаться в состоянии смириться каждый. Что же касается других элементов текста, то они оставались бы без изменений.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Спасибо, посол. Я тоже прошу вас, как я попросил и уважаемого алжирского коллегу, представить ваш текст в секретариат на предмет рассмотрения. Во всяком случае, я сразу же вижу, что это не улаживает уже поднятых вопросов и высказанных озабоченностей, и в том числе проблему неясного употребления фразы "большинство из них", особенно в первой части, где сохраняется фраза "большинство из них". Во всяком случае, когда мы будем располагать вашим письменным предложением, мы рассмотрим это наряду с предложением Алжира и теми предложениями, которые сейчас лежат у нас на столе. Чтобы завершить рассмотрение этого пункта, слово имеет делегация Соединенных Штатов Америки.

**Г-н Ренд** (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду краток, ибо я уже второй раз беру слово. Что касается всего вопроса о соотношении "многие" – "некоторые" и т.д., то это всплыло, когда мы составляли контент-карту фактических заявлений министров и других высокопоставленных должностных лиц. Одиннадцать министров или других высокопоставленных должностных лиц, собственно, никак не высказывались в поддержку Конференции как единого многостороннего разоруженческого форума. В сущности, одиннадцать из них эксплицитно предостерегали, что Конференция могла бы утратить свой статус. С очень большой натяжкой можно было бы сказать, что статуса единого форума касались четверо: двое прямо повторили историческую формулировку, а двое – ее вариации. Вот так мы и выдвинули категории "многие" и "некоторые": 11 против 2 плюс 2. И мы поистине попытались выдвинуть консенсусную сводку того, что было сказано.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Я уважаю вашу статистику, но, зная, как вырабатывается статистика, можно было бы поставить под сомнение те критерии, которые вы используете, чтобы установить, когда поддержка имеется, а когда нет, и, в любом случае, когда считать, а когда не считать, что та или иная делегация поддерживает и признает – или нет – качество данной Конференции как единого многостороннего форума переговоров в этой сфере. Но в любом случае, как и вообще в случае статистики как таковой, когда проводятся обследования и когда используется система статистического анализа, там бывает столько мнений, что оказывается невозможным сделать заключение. Во всяком случае, как мне думается, формула тут должна состоять в том, чтобы использовать принцип выделения того, что было выражено, и использовать нейтральный критерий для наших ссылок на идеи и избегать квантификации, так как Конференция не определила какой-то процедуры и общих правил для квантификации выражения какой-то точки зрения. Напротив, мы относимся к числу немногих органов во всей многосторонней системе, где консенсус интерпретируется как единодушие, и поэтому тут порой важнее всего учитывать точку зрения не большинства, а меньшинства. Возможно, это делает данный форум самым демократичным в мире, где меньшинства никогда не маргинализуются и не оттесняются в сторону. Но все это поистине касается дебатов, которые мы сейчас не исчерпаем. Но мы, во всяком случае, еще вернемся к пункту 7, когда будем располагать письменными предложениями, представленными делегациями Германии и Алжира. Слово имеет делегация Южной Африки.

**Г-н Комбринк** (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я вот подумал, что, пожалуй, мы могли бы еще раз взглянуть на предложение, которое лежит перед нами, исходя из комментариев и апробировать конкретную формулировку.

Мы можем начать так: "В своих обращениях эти высокопоставленные должностные лица признали важность Конференции. Были напомнены исторические переговорные свершения, такие как Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". Следующая фраза остается как есть. А вот последующая фраза, опираясь на предложение Германии, могла бы гласить: "Были выражены озабоченности по поводу продолжающегося застоя на Конференции, несмотря на благоприятную международную обстановку для многостороннего разоружения". Ну а что до следующих фраз, то они могли бы гласить: "Были сделаны ссылки на Конференцию как на единый многосторонний форум переговоров по разоружению. Были высвечены хронический затор в выполнении переговорного мандата Конференции и риск утраты этим органом своей значимости".

**Председатель** (*говорит по-испански*): Во всяком случае, мы не намерены предавать забвению ваше предложение, представитель Южной Африки, потому что оно представляется нам весьма небезынтересным. Я уж не знаю, не будете ли вы так любезны, даже если тут понадобится дополнительное время для анализа, письменно представить в секретариат свое предложение, которое, повторяю, представляется нам весьма полезным в качестве основы для продвижения в нашей работе. Будьте же так любезны, представьте это предложение в письменном виде в секретариат, с тем чтобы, когда мы вернемся к пункту 7, мы могли располагать и им. Благодарю вас за ваши усилия, и в данном случае мы вернемся к этому вопросу на нашем следующем заседании.

Ну а теперь мы возвращаемся к пункту 25, и я повторяю, что пункт 25 уже был согласован, и поэтому мы переходим к пункту 25-бис. В связи с этим предлагаемым пунктом имеется общее понимание о преимуществе пересмотренных формулировок, представленных Исламской Республикой Иран. И у нас есть еще и добавление делегации Германии в связи с этим пунктом 25-бис в русле логики Исламской Республики Иран.

Я предоставляю слово в связи с предложением Исламской Республики Иран по пункту 25-бис и в связи с последующей поправкой в виде добавления, выдвинутого германской делегацией. Слово имеет Алжир.

**Г-н Хелиф** (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация уже высказывалась в поддержку предложения Германии, которое достаточно компактно характеризует разные совещания, которые мы проводили на Конференции по разоружению по вопросу об инициативах, предпринимаемых "на полях" Конференции, и в частности о совещании высокого уровня и о соответствующем последующем процессе.

Это предложение имеет две рубрики. Прежде всего выражается констатация или чувство беспокойства по поводу стойкости затора на Конференции по разоружению, что мешает ей выполнять свой мандат в качестве многостороннего форума переговоров по разоружению. В этом отношении, как нам кажется, в докладе мы трижды или четырежды пытаемся сообщить об этом чувстве. В плане этой неудачи мы хотим избрать в качестве свидетелей и высокопоставленных должностных лиц, и государства-члены, и секретариат. И как нам кажется, было бы уж чересчур выражать в докладе три обвинения в адрес Конференции по разоружению, что превращало бы этот документ не в доклад о деятельности Конференции по разоружению, а в обвинительный акт.

Быть может, мы могли бы, смягчить тут формулировку, но если мы хотим выразить эту озабоченность, то, пожалуй, необходимо коснуться и второй части диагностики, а именно той причины, по которой мы оказываемся в такой ситуации. Мы считаем, что доклад Консультативного совета по вопросам разоружения, выпущенный под условным обозначением A/66/125, который был представлен Генеральному секретарю в рамках процесса в развитие совещания высокого уровня, точно излагает в своем пункте 6 причины, по которым Конференция находится в такой тупиковой ситуации. И я его оглашу.

(*продолжает по-английски*)

"Как было подчеркнуто Советом, необходимо найти политическое решение для обеспечения выхода из тупика, в который зашла Конференция по разоружению. Главная проблема, с которой сталкивается Конференция, – это отсутствие политической воли, а не встретившиеся технические трудности, в связи с чем было отмечено, что проблемы, которые кажутся процедурными, на самом деле являются политическими. Внесение изменений в методы работы Конфе-

рениции не является, как было признано, оптимальным решением, которое сделало бы эту структуру более эффективной".

*(продолжает по-французски)*

Этот текст превосходно излагает причину, по которой мы вот уже скоро как два года находимся в такой ситуации. И поэтому, если мы хотим выразить чувство озабоченности по поводу затора на Конференции, то, как нам представляется, необходимо добавить фразу, которая так или иначе отражала бы заключение Консультативного совета.

Вторая часть германского предложения не создает для нас проблем, но, быть может, надо бы изменить некоторые термины, чтобы привести их в соответствие с правилами процедуры. Так, он говорит: "В своем докладе Генеральный секретарь Конференции по разоружению указал...". И вот я и задаюсь вопросом, а может ли, в соответствии с правилами процедуры, Генеральный секретарь Конференции представлять нам тут доклад о другой деятельности.

Эта формулировка, которая составляет для нас проблему, может быть перефразирована следующим образом: "В своей персональной оценке Генеральный секретарь Конференции по разоружению сообщил на пленарном заседании от 4 августа 2011 года различные варианты, которые были предложены или представлены государствами в отношении ситуации на Конференции по разоружению". И тем самым, вместо того чтобы упоминать "доклад" Генерального секретаря, можно было бы говорить скорее о "персональной оценке" со стороны Генерального секретаря.

**Председатель** *(говорит по-испански)*: Чтобы иметь ясность с методологической точки зрения наших дебатов, я думаю, что сперва нам надлежит определиться с вопросом. Мы видели пункт Исламской Республики Иран, который, в сущности, указывает заседания, которые проходили в этот период. Делегация Германии, в данном случае – посол, предположила, что фактологично отразить заседания было бы недостаточно и важно включить предметную ссылку на то, что были рассмотрено на каждой из этих встреч. И прежде чем входить в детали анализа, потому что я знаю, что теперь у нас будет бесконечное число предлагаемых поправок и субпоправок к пункту, который был представлен делегацией Германии, мой первый вопрос заключается вот в чем: в состоянии ли мы работать в духе консенсуса над пунктом в плане добавления конкретных ссылок на содержание таких заседаний в русле логики предложения посла Германии? Есть ли возражения на этот счет? Ни у какой делегации нет возражений? Слово имеет Пакистан.

**Г-н Хан** (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Извините, г-н Председатель, но я прошу о снисхождении: я вовсе не из-за технической проблемы, а по своей собственной вине пропустил последнюю часть вашего заявления. Не могли бы вы его повторить?

**Председатель** *(говорит по-английски)*: Я попытаюсь сделать это на своем ужасном английском. Как я говорил, имело место весьма общее согласие насчет того, что, вне всяких сомнений, предложение представителя Ирана отличается точностью в отношении заседаний, которые проходили в ходе сессии. Но на нашем предыдущем заседании группа делегаций сказала, что недостаточно иметь такого рода фактологическую ссылку на даты, названия и т.д. и идентифицировать субъекты на разных заседаниях. Что нам нужно, так это своего рода отражение по существу этих заседаний, и как раз поэтому посол Германии и предложил добавить конкретную формулировку на этот счет. Ну а теперь я услышал конкретное предложение делегации Алжира исходя из предложения по-

сла Германии в отношении добавления. И мой вопрос состоит вот в чем: можем ли согласиться работать на основе и того и другого? В противном же случае, если мы не достигнем консенсуса на этот счет, то у меня имелись бы некоторые сомнения в ценности вступления в детальную дискуссию. Слово имеет представитель Пакистана.

**Г-н Хан** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу сказать для протокола, что моя делегация комфортно чувствует себя в связи с предложением делегации Ирана. Как мне думается, оно помогает нам немало сократить дебаты и сэкономить время, которое мы могли бы использовать более продуктивно.

Во-вторых, что касается предложения, внесенного делегацией Германии, то моей делегации очень трудно это принять. Германское предложение затрагивает суть того, почему на Конференции нет консенсуса. И моей делегации очень трудно согласиться с германским предложением.

Мы можем согласиться с иранским предложением. Поскольку вы демонстрируете такое великодушие и покладистость и демократичность при ведении своего председательства, любая делегация, конечно, может вносить любое предложение, какое она пожелает, например по конвенции о ядерном оружии или по ядерному разоружению. Так что когда мы говорим о тупике на Конференции, то ведь он насчитывает не только последние два года или последние десять лет – он восходит к 1978 году. Конференция не оказывается в состоянии сделать что-либо по ядерному разоружению. И имеют место различные взгляды на всю эту проблематику.

Что касается упоминания совещания высокого уровня, то для нас предложение делегации Ирана представляет собой жизнеспособное решение, но мы, разумеется, уважаем право каждой делегации вносить предложения.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет делегация Индии.

**Г-н Гилл** (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я понимаю ваш довод на тот счет, чтобы включить где-то в докладе элемент размышления, но мы находим, что элементы размышления или, если хотите, оценочные суждения помещаются, за счет проектов предложений, в нескольких пунктах – в пунктах 7 и 19, ну а теперь у нас есть еще и предложение посла Германии по пункту 25. Мы отдаем предпочтение проработке элемента размышления в одном месте данного доклада – предпочтительно в пункте 19. Мы не думаем, что помещение этих элементов размышления по всему докладу помогает нам двигаться вперед. Это изменяет природу документа, по которому мы ведем переговоры, и не приносит пользы. Чтобы зафиксировать эти тезисы, у делегаций, которые твердо настроены на этот счет, будут и другие возможности, например на Генеральной Ассамблее.

Что касается этого пункта, то наше предпочтение состоит в том, чтобы принять предложение делегации Ирана, а потом вернуться к работе над элементом размышления в пункте 19. В противном же случае я боюсь, что эти дебаты по поводу цитирований – из доклада Консультативного комитета, из заявлений, сделанных разными министрами иностранных дел, – могут продолжаться бесконечно.

Может продолжаться и контент-картирование: мы можем дебатировать, сколько раз в наших заявлениях встречаются термины "ядерное разоружение" и "договор о прекращении производства расщепляющегося материала", – да вот

только это не помогает нам справиться с задачей, которую мы пытаемся решить под вашим умелым председательством.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет посол Германии.

**Г-н Хоффман** (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать пару тезисов. Во-первых, что касается проблемы повторений, то я первый хочу избежать повторений, но вот в довольно скучных процедурных разделах этого документа, где мы перечисляем, кто был председателем чего и т.д., мы все время повторяемся, и у многих в связи с этим, похоже, не возникает проблем. Кое-кто в этом зале пылко ратует за многие такие повторения, которые приводят к тому, что этот текст становится трудно читать. И я не думаю, что с точки зрения существа повторения поистине имеют такое уж большое значение.

Во-вторых, как мне думается, когда мы имеем дело с проблемой совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции, как раз тут-то и очень хорошо бы поговорить относительно существа процесса совещания высокого уровня. Это идеальная рубрика, в рамках которой нам и следует внести ясность насчет того, какова тут ситуация.

В-третьих – и это очень важный момент, – мне думается, что тут имеет место весьма фундаментальное недопонимание. Когда вы тщательно прочтете то, что я предложил, вы заметите, что текст весьма сознательно избегает всякой попытки указать причину застоя и не дает и намека на решение. Текст носит в своем роде сугубо процедурный характер: он лишь гласит, что Конференция не смогла принять и осуществлять программу работы.

Я могу зачитать заявления всех выступавших делегаций, в которых они высказывали то же самое сетование. Они у меня все с собой. Я зачитывал сегодня утром заявления делегации Пакистана. Да я могу зачитать и заявления ряда других делегаций. Я могу зачитать заявления посла Джазайри в этом зале, в которых он сетовал на то, что мы не достигаем прогресса по программе работы.

Так что включать сейчас другие элементы, которые так или иначе говорят, что причина состоит в дефиците политической воли и т.д., это, если можно так выразиться, поистине беспредметно. Данный текст вообще не вторгается на эту территорию. Он лишь пытается сказать Генеральной Ассамблее, что данный орган оказывается не в состоянии достичь согласия по программе работы и выполнять свою функцию. И он по веской причине ссылается не на первую специальную сессию по разоружению, а на свои собственные правила процедуры. К сожалению, я забыл принести их с собой, но мне думается, что функция Конференции определяется в разделе I, и там говорится, что Конференция является переговорным форумом. Вот в чем тут суть дела.

И тогда было бы в каком-то смысле уместно процитировать Генерального секретаря этого органа, потому что, как мне думается, когда мы имели встречу на высшем уровне, которую посетили, как я думаю, 50 министров иностранных дел, да еще и июльские дебаты Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, где люди выражали свою озабоченность по поводу ситуации на Конференции, было бы в порядке вещей как-то отразить это в докладе. И я хотел бы закончить на позитивной ноте, потому что Генеральный секретарь Конференции в своем заявлении от 4 августа с.г. фактически сообщил о взглядах, которые были там выражены. Быть может, чтобы выделить это более четко, мне следовало бы сказать: "сообщил на заседании от 4 августа взгляды относительно возможных подходов к активизации работы, выраженные на дебатах Генеральной Ассамблеи". И опять же это совершенно бессодержательно. Он не сказал ничего такого, что говорило бы в пользу того или иного взгляда. Здесь заявление просто

говорит, что он сообщил взгляды на то, каким образом, так сказать, выпутаться из этого переплета. И этот элемент не склоняется в пользу любой из сторон в споре о том, почему на протяжении последних двенадцати лет или около того мы не оказываемся в состоянии делать свое дело. Он вполне нейтрален на этот счет, и именно поэтому я и настаиваю на таком пункте.

Я надеюсь, что в этом и состоит та "нижняя отметка", исходя из которой мы сможем наконец согласиться, что тут есть проблема: мы не можем достичь согласия о том, над чем же мы хотим работать. Я прекрасно знаю, что есть разные взгляды на то, проистекает ли это из отсутствия политической воли или из правил процедуры, но мне думается, что это и есть тот минимум, который мы должны оказаться в состоянии сказать, и я, честно говоря, не могу понять, почему бы это создавало проблему для кого бы то ни было.

**Председатель (говорит по-испански):** Простите, что я тут вторгаюсь: мне ведь надлежит не столько высказывать свои собственные мнения, сколько выступать в качестве посредника. Во всяком случае, я даю оценку в качестве посредника, потому что я знал позиции делегаций еще до того, как я вошел сюда в зал. И я знал, что у нас не будет консенсуса на тот счет, чтобы включить это добавление. Как мне думается, тут по-своему правы обе стороны – и те, кто хочет включить его, и те, кто возражает против этого, и поэтому, к сожалению, консенсус непременно сводится к наименьшему общему знаменателю. Как мне думается, идеи, которые могли бы быть привнесены Генеральным секретарем, которые могли бы быть привнесены Консультативным советом и которые могли бы быть привнесены еще кем-то, не могут быть сколько-либо отличны от тех, что выражали здесь в зале делегации, и от точек зрения государств-членов. Ведь в конечном счете мы-то и являемся реальными субъектами всего этого процесса.

И вот я и задаюсь вопросом: а быть может, одна из формул для разрешения этой проблемы состоит в том, чтобы избегать повторного вступления в эти дебаты. Во всяком случае, как мне думается, никому не безызвестно то, что сказал каждый из этих других дополнительных субъектов, которые будут отражены в перечнях пункта 25-бис, предложенного Исламской Республикой Иран. И вот я и спрашиваю, а есть ли тут какая-то конкретная идея, которая не фигурирует тут сегодня и которую нам захотелось бы отразить, т.е. которую хотелось бы включить в предложение, выдвинутое послом Германии. И мое конкретное предложение, – потому что я знаю, что в этом состоит путь к консенсусу, – состоит в том, чтобы одобрить пункт 25-бис, как он был предложен Исламской Республикой Иран, ну а если в германском предложении есть какая-то конкретная идея, которую мы не отразили, то включить ее в пункт 7, когда мы делаем ссылку на вопросы существа. Как мне думается, если есть какой-то элемент, какое-то конкретное послание, которое мы хотим указать и которое могло бы быть потеряно из-за того, что не было принято в расчет германское предложение, то мы могли бы попытаться рекуперировать его как выражение позиции в ходе переговоров по пункту 7, где мы уже усматриваем предметные проблемы и воззрения нескольких делегаций. Вот вам конкретное предложение. Слово имеет посол Мексики.

**Г-н Канчола Гутьеррес (Мексика) (говорит по-испански):** Г-н Председатель, спасибо вам за ваше предложение, которое мы рассмотрим должным образом. В данный же момент моя делегация предпочла бы продолжить рассмотрение пунктов. Как я понимаю, пункт, предложенный делегацией Исламской Республики Иран, против которого моя делегация в принципе не имела бы возражений, отражает ход наших переговоров. С другой стороны, а также в порядке

реакции на замечания, высказанные здесь в зале в отношении германского предложения: да, для нас этот пункт важен. Я не буду распространяться здесь обо всех тех причинах, по которым мы считаем его важным, но, разумеется, я все-таки отмечу, что он фигурирует в той части доклада, которая, как мы считаем, имеет крайне важное значение и в которой мы говорим об эффективности и действенности Конференции. Тут много говорится о том, что, что за всю историю Конференции не было сделано много вещей, или о том, что были сделаны другие вещи. И я не думаю, что сохранение инерции нам чем-то поможет.

Этот комментарий особенно касается замечания, высказанного ранее другим уважаемым делегатом относительно природы документа. Документ, конечно, является докладом, а в докладах мы отражаем факты, а ведь, по крайней мере по мнению моей делегации, этот доклад вовсе не рассчитан на то, что он будет сдан еще в один архив и потом будет лежать там в полном забвении. Отражая факты, доклады отражают неудовлетворенность проделанной работой и несут в себе зародыш будущей работы. И мы хотим отразить факты, чтобы на этой основе продвигать работу и реанимировать Конференцию.

Что касается дублирования, то опять же, как красноречиво выразился германский посол, мы можем найти разные повторяющиеся элементы этого пункта в нескольких частях доклада, например в пункте 7 или в пункте 19. И для Мексики они одинаково важны, в частности в данном контексте.

У моей делегации и в мыслях нет затруднить вашу задачу еще больше, чем она есть, но опять же пока, и даже с процедурной точки зрения, для Мексики важно иметь ссылку на этот раздел, как содержится в германском предложении.

**Председатель (говорит по-испански):** Слово имеет Австралия.

**Г-н Уилсон (Австралия) (говорит по-английски):** Г-н Председатель, я не буду тут затягивать. Я хочу высказать три замечания.

Во-первых, я очень сочувственно воспринимаю комментарии, которые только что высказали представители Германии и Мексики. Ведь, по сути дела, эти дискуссии на Конференции стали тем каналом, по которому была выражена глубокая озабоченность.

Второй тезис, который я хочу высказать, идет в развитие того, что сказал представитель Индии относительно элементов размышления в данном докладе. И я согласен, что в элементах размышления есть необходимость, будь то здесь или же в пункте 19.

И последний тезис соотносится с иранским предложением. Это сугубо технический момент, чуть ли не граничащий с педантизмом. И я просто высказываю соображение. Первая фраза говорит о выражении взглядов относительно дебатов в развитие совещания высокого уровня и упоминает ряд заседаний, которые были проведены. Это опять же очень отдает педантизмом, но мне вот только пришло в голову, что взгляды-то были выражены не только относительно последующих дебатов, но и о самом совещании высокого уровня. То есть члены Конференции выразили свои взгляды и о совещании высокого уровня, и о последующих дебатах. И мне думается, что это носит фактологический характер.

**Председатель (говорит по-испански):** В свое время я задам вопрос в связи с вашим конкретным предложением. Наконец, слово имеют представители Пакистана, Алжира и Исламской Республики Иран, после чего я закрою прения по этому вопросу и внесу конкретное предложение. Слово имеет Пакистан.

**Г-н Хан** (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хочу кратко отреагировать на несколько замечаний, высказанных по поводу заявлений делегации Пакистана. Я знаю, что сказала делегация Пакистана, потому что я отчасти ответствен за составление этих заявлений. То, что сказал посол Германии, абсолютно верно. Но я хочу подчеркнуть вот что: когда мы говорим, что Пакистан сетует на бездействие в рамках Конференции, мы не хотим на этом останавливаться. Наша полная аргументация включает последующие шаги, и если цитируются заявления нашей делегации, то мы хотим, чтобы цитировался весь пакет, а не лишь его часть.

Мы хотим сказать, что тут имеет место бездействие. Но тогда мы хотим упомянуть и приоритетность ядерного разоружения и конвенции по ядерному оружию. Ну а зачем же фокусироваться лишь на одной-двух проблемах? Если мы пойдем по этому пути, то вскроется и вся цепочка дебатов на Конференции, например всех дебатов за этот год.

Моя делегация готова вновь пройти весь этот процесс. Вехи и позиция, которые мы избрали, имеют для нас фундаментальное значение. Мы не собираемся соглашаться в этом докладе на нечто такое, чего бы мы не согласовали на Конференции. Для нас проблемой является селективное прочтение в этом смысле.

Для каких-то делегаций это, быть может, и интеллектуально непостижимо, но для нас-то это имеет весьма фундаментальное значение. И мы не согласимся тут с чем-то таким, что не стало предметом согласия в ходе работы Конференции. Вот первый тезис, который я хочу изложить абсолютно четко. Когда ведется речь о бездействии на Конференции, тут есть различные интеллектуальные школы. И разве мы сможем состыковать их сейчас, когда мы не оказались в состоянии состыковать их в течение года?

Что касается упоминания совещания высокого уровня, то, во-первых, я не чувствую себя комфортно в связи с цитированием здесь Генерального секретаря Конференции, и, во-вторых, все это отдает для меня циркулярной логикой. Этим докладом мы говорим Генеральной Ассамблее то, что делала Генеральная Ассамблея. Я не хочу затягивать эти дебаты, но ведь, откровенно говоря, все мы знаем позицию друг друга. Речь идет о заключительном этапе работы Конференции в этом году, и нам следует отдавать себе отчет в том, что возможно в плане консенсуса.

Как мне думается, вполне разумный характер носит иранское предложение, и я повторяю, что инерция на Конференции носит очень застарелый характер. И если делегации смогут выступить с формулировкой из прошлых докладов, которая показывала бы, как Конференция урегулировала эту проблему в рамках отчетности перед Генеральной Ассамблеей, то мы можем попытаться найти путь вперед.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет Алжир.

**Г-н Хелиф** (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация берет слово еще раз, но поскольку послом Германии было затронуто заявление посла Джазайри по поводу оценки им затора на Конференции по разоружению, мы хотели бы сказать, что эти слова вписываются в рамки глобальной оценки Конференции и процесса ядерного разоружения вообще.

И поэтому проблему для нас в этой части доклада, да и в самом докладе может составлять не столько то, что там сказано, сколько то, чего там не сказано. Если говорить ясно и откровенно, то алжирская делегация не хотела, чтобы

этот доклад служил демаршам или инициативам, которые обретают форму "на полях" Конференции и в которых Алжир не участвует.

Что же касается германского предложения, и в особенности первой фразы, то позвольте мне вернуться к этому вопросу. Хотя алжирская делегация считает деликатным делом выражение озабоченностей по поводу затора на Конференции по разоружению, что является собой элемент, который, как подчеркнул наш коллега из Индии, можно было бы затронуть в рамках пункта 19, мы хотели бы внести уточнение: в своем предложении германский посол говорит, что Конференция по разоружению должна выполнять свои функции в качестве органа многосторонних переговоров, как установлено в правилах процедуры. А между тем мандат и деятельность Конференции изложены и описаны в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который является опорным текстом, определяющим функции и прерогативы Конференции. И если мы хотим сделать какую-то ссылку, то было бы, пожалуй, разумно упомянуть Заключительный документ, а не правила процедуры, которые появились после плана действий, принятого в конце первой специальной сессии.

**Председатель** (*говорит по-французски*): Простите, что я вас перебиваю, но я задал вопрос. Мы пока не находимся в процессе переговоров по тексту: мы даже не достигли согласия насчет включения текста. И поэтому я был бы признателен, если бы вы сообщали все эти поправки на предмет внесения уже тогда, когда мы примем решение о проведении дебатов на этот счет. На данной же стадии еще невозможно иметь четкое представление о возможности добавления элементов, фигурирующих в предложении Германии.

**Г-н Хелиф** (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я тут возвращаюсь ко второй фразе. Нам думается, что она уже принята в расчет в предложении иранской делегации, и в частности в последней фразе, где идет речь об обмене взглядами, который состоялся 4 августа между делегациями и Генеральным секретарем Конференции по поводу июльского совещания 2011 года в Нью-Йорке. Так что вторая фраза, похоже, сопряжена с повторением.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Я закрыл список ораторов. Как мне думается, я должен быть строгим в плане процедур, ибо иначе мы не завершим свой мандат. Если говорить о выполнении данных нам мандатов, то я думаю, что и мандат на переговоры по докладу входит в число тех вещей, которые надлежит делать данной Конференции. И я призываю всех вас к дисциплине. В порядке исключения и только один раз после закрытия списка ораторов мы добавим посла Германии, с тем чтобы он мог выступить в связи с этим пунктом. Слово имеет Исламская Республика Иран.

**Г-н Дарейи** (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поддержать то, что сказал представитель Индии. Если бы мы захотели заняться проблемой высказывания оценочных суждений или направить сигнал на тот счет, что мы не удовлетворены ситуацией, то это следует уладить в одном пункте. И лучше всего это сделать в пункте 19.

В своем предложении Конференции я очень усердно попытался охватить и существо и процедуру. В пункте 25-тер мы касаемся перечня документов. А это значит, что если какая-то делегация поднимала любой конкретный момент или вносила конкретное предложение, как это сделал представитель Колумбии, то это охвачено там. Мы также привели перечень документов, и в первоначальное предложение мы добавили ссылку на стенографический отчет

от 4 августа. Ссылаясь на стенографический отчет, мы, быть может, ослабим и озабоченности посла Германии, ибо этот протокол отражает заявления Генерального секретаря и тех делегаций, которые представили свои идеи применительно к заседанию.

Ну а потом мы можем обсудить вопрос о том, чтобы поместить германское предложение в пункте 19 или где-то еще, и посмотрим, что нам можно сделать в плане сигнала, который хочет послать эта делегация.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Я хотел бы четко понять вашу позицию. Вы предлагаете добавить в пункт ссылку на стенографический отчет? Т.е. речь идет о конкретном предложении о добавлении к иранскому тексту. Слово имеет посол Германии.

**Г-н Хоффман** (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я очень ценю, что вы даете мне слово. Я очень рад попытаться облегчить вашу задачу, и если мы найдем другое хорошее место для того, чтобы выразить идеи, содержащиеся в моем предложении, – если подходящим местом окажется пункт 7 или 19, – то это будет просто чудесно. Но мне все же думается, что было бы неплохо иметь это в рамках данной рубрики, но нам не следует слишком уж повторяться, и я предоставляю вам и секретариату попытаться поработать над всеми этими смежными пунктами и выступить с добротным предложением, которое содержало бы эти идеи.

Во-вторых, я хотел бы коснуться совершенно законного тезиса, высказанного делегацией Пакистана на тот счет, что, конечно, не дело Конференции сообщать Генеральной Ассамблее то, что дебатировала Генеральная Ассамблея. Но с точки зрения моей здешней редакционной работы, если вы посмотрите на первую строку, то, куда бы вы это ни поставили, это можно легко урегулировать, просто сказав: "На заседаниях Конференции, перечисленных выше, были выражены определенные идеи", с тем чтобы совершенно четко показать, что мы говорим не о том, что сделала Генеральная Ассамблея, а о том, что сделал этот орган.

И наконец, опять же я поистине оказываюсь в полном замешательстве. Разумеется, все мы знаем наши позиции, и все мы знаем, что мы никогда не достигнем согласия о причинах такого застоя, и мы уж точно никогда не сделаем это в докладе. Но если мы говорим сейчас, что если одна делегация хочет включить один элемент, то другая включит еще один элемент и т.д., так ведь это несколько вводит в заблуждение. И я поистине хочу вновь высказать тезис о том, что это заявление просто выражает сожаление по поводу того, что мы не можем достичь согласия по программе работы, вне зависимости от причин, и я надеюсь, что мы по крайней мере согласны, что мы испытываем сожаление по этому поводу. Пусть кто-либо выступит и скажет, что они не сожалеют по этому поводу; ну а раз мы таки согласны, что мы испытываем сожаление, то почему бы нам так и не сказать? И меня поистине озадачивает, почему делегации или государства сочли бы трудным сказать, что они испытывают сожаление в связи с тем, что данный орган больше 10 лет оказывается не в состоянии достичь согласия по программе работы.

Ну, на этом я и останавлиюсь, ибо мне думается, что этот тезис я уже высказывал несколько раз.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Я предлагаю прежде всего вот что: исходя из того, что в связи с частью пункта 25-бис, предложенного первоначально Исламской Республикой Иран, имеется только две последующие субпоправки, а именно: во-первых, предложение делегации Австралии указать, что

мнения были выражены не только о последующих дебатах, но и о самом совещании; и, во-вторых, поправка, которая была предложена Исламской Республикой Иран на тот счет, чтобы включить ссылку на конкретные протоколы тех заседаний. В состоянии ли мы принять эту первую часть пункта с этими двумя поправками, которые были сформулированы делегацией Австралии и предложены делегацией Исламской Республики Иран? Можем ли мы принять эту первую часть пункта?

*Пункт принимается.*

**Председатель** (*говорит по-испански*): Что касается того же самого пункта и добавления, предложенного Германией, то тут есть, конечно, веские доводы в пользу того, чтобы включить это предложение, и есть веские доводы против включения этого предложения, но есть и промежуточные предложения на тот счет, чтобы включить элементы этого предлагаемого добавления в другие части документа; ну а другие говорят, что, дескать, нет, нам надо оставить это здесь. Во всяком случае, я предлагаю прервать прения по этому предлагаемому добавлению и вернуться к этому на последующем заседании, так как мне не ясно, приведут ли нас к согласию дальнейшие прения по этой части предложения.

А теперь мы переходим к пункту 25-тер. Пункт 25-тер содержит ссылку на перечень официальных документов, представленных в связи с этой проблемой. Слово имеет Колумбия.

**Г-н Валенсия Муньос** (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, мой комментарий не касается пункта 25-тер, но, прежде чем завершить дискуссию по разделу G и памятуя о наших мероприятиях в 2011 году вдобавок к заседаниям и помимо риторики по этой теме, по активизации, тут имелись конкретные предложения, которые обсуждались и обследовались в ходе нашей работы, такие как, например, учреждение рабочей группы по активизации. Чтобы обеспечить фактологичный и всеобъемлющий характер, можно было бы сделать ссылку на эту исследовательскую работу, которая была проведена на Конференции, используя ту же самую формулировку, которая была использована в тексте ранее: что-то вроде "в ходе последней части сессии председатели Конференции обследовали возможность учреждения рабочей группы, но не приняли решения". Это просто соображение, г-н Председатель. Мы не хотим форсировать, но если вы и зал согласны, то мы могли бы составить какой-то текст.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Намерение данного председательства состоит в том, чтобы рассматривать любое предложение, которое, как полагают делегации, могло бы обогатить нашу работу. Я не вижу никаких возражений в данный момент, коль скоро мы еще не закончили чтение. Но я только прошу вас представить это как можно скорее, с тем чтобы можно было рассмотреть ваше предложение, не предпреляя при этом, какое решение будет принято в этой связи. Я прошу Колумбию передать это в секретариат на предмет дальнейшего рассмотрения.

Переходим к пункту 25-тер. Есть ли какие-то возражения против принятия этого предложения, как представлено в документе? Слово имеет Исламская Республика Иран.

**Г-н Дарейи** (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Когда мы составляли пункт 25-бис, мы составили и пункт 25-тер. Но то, что отражено в пункте 25-тер, – это не точно то, что мы предлагали.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Проблема в том, что шапка этого пункта 25-тер согласуется с другими пунктами, которые содержат перечни документов. Секретариат и председательство подкорректировали ваше предложение, с тем чтобы этот пункт соотносился с теми пунктами, которые содержат перечень документов и соотносятся с этой темой. Есть ли тут какие-то возражения?

**Г-н Дарейи** (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Нет, г-н Председатель. Мы полностью согласны с вашей поправкой в шапке. Я веду речь о перечне документов. Ведь мы можем корректировать текст, не создавая никаких проблем. В подпункте b), в ссылке на предложение делегации Колумбии, мы можем сказать, используя формулировку, представленную Колумбией: "в котором Колумбия в своем национальном качестве осмыслила, зафиксировала и отразила дебаты на Конференции по разоружению". Именно эту формулировку я и предложил исходя из предложения, выдвинутого представителем Колумбии на предыдущем заседании.

**Председатель** (*говорит по-испански*): По этой теме я дам слово заместителю Генерального секретаря Конференции, чтобы дать разъяснение.

**Г-н Сарева** (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Во-первых, что касается момента, только что поднятого представителем Ирана, то текст, который вы имеете перед собой, следует сложившейся практике перечисления документов, представленных по тому или иному пункту повестки дня или, как в здешнем случае, в связи с проблемой, которая не выступает в качестве пункта повестки дня, в том порядке, в каком они были представлены. И поэтому документ CD/1911 фигурирует перед документом CD/1913. Во-вторых, тут уже вошло в практику просто перечислять документы, не добавляя на их счет ничего качественного или дескриптивного, но, разумеется, окончательное решение тут остается за членами.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Ну а теперь я спрошу у Конференции: есть ли тут какие-то трудности? Слово имеет Колумбия.

**Г-н Валенсия Муньос** (Колумбия) (*говорит по-испански*): Когда Колумбия представила документ CD/1913 в секретариат, он, в частности, имел название. Мы послали его и на испанском и на английском языке. И мне хотелось бы знать, нельзя ли нам сохранить это название, которое гласило "Reflexión sobre el diagnóstico y el fortalecimiento de la Conferencia de Desarme". Это был вклад, в котором Колумбия в своем национальном качестве осмыслила и зафиксировала дебаты, проходившие 9 и 14 июня. Собственно название нашего документа шло в том же русле, что и комментарий, высказанный Исламской Республикой Иран, и поэтому можно было бы просто свериться с точным названием, которое мы использовали, и включить его в документ.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Так то, что вы зачитали, и есть полное название? Хотя оригинал был и на английском и на испанском языке, мы огласим английское название, потому что вы тоже представили его в оригинале. Оно гласит (*продолжает по-английски*): "Размышления по поводу нынешнего состояния Конференции по разоружению и путей ее укрепления" как вклад Колумбии...", – (*продолжает по-испански*) тут вы убираете кавычки, но текст все же гласит (*продолжает по-английски*), – "...и путей ее укрепления" как вклад Колумбии в ее национальном качестве, отражающий ее видение результатов аналитического обсуждения, проведенного по данному вопросу в рамках Конференции 9 и 14 июня 2011 года".

(*продолжает по-испански*)

Вот и весь пункт, дающий описание, и у меня тут нет проблем. Но я считаю, что, дабы верно сообразовываться с волей Колумбии, надлежит точно передать то, что фигурирует в письме. Я прошу секретариат точно воспроизвести это название. Слово имеет г-н Ярмо Сарева.

**Г-н Сарева** (заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, делегатов, быть может, вводит в заблуждение то обстоятельство, что название документа заключено в кавычки, равно как и названия всех документов, указанных в настоящем докладе. Само название включает кавычки, и поэтому в проекте доклада у нас есть кавычки внутри кавычек, и на самом деле то, что вы видите в документе перед вами в пункте 25-тер (b), представляет собой дословное название документа, представленного делегацией Колумбии.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Слово имеет Колумбия.

**Г-н Валенсия Муньос** (Колумбия) (*говорит по-испански*): Мы не хотели бы затягивать это, но в предложении, которое мы внесли ранее, в пункте 8-бис фигурирует именно название нашего документа. Когда мы посылаем в секретариат вариант и на испанском и на английском языке, там фигурирует и название документа. Название документа не включает, например, слово "thoughts", а включает слово "reflection". И мы просто просили бы сохранить текст, который мы используем в данном случае, чего нет на стр. 8 (англ. текста) нынешнего проекта, и, как я думаю, тем самым были бы охвачены и замечания делегата Исламской Республики Иран.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Есть ли у какой-либо делегации возражения против того, чтобы точно процитировать то, что, как сказал нам делегат Колумбии, – который имеет полномочия от уважаемого правительства Республики Колумбия представлять здесь свое правительство, – он хотел бы видеть включенным в документ? Ну, тогда наш уважаемый коллега из Колумбии представит ссылку в секретариат и это будет включено в доклад как есть.

Еще какие-либо сомнения в связи с пунктом 25-тер? Можем ли мы одобрить его, как он фигурирует, с этим исправлением, которое будет произведено делегатом Колумбии? Значит, принимается.

Переходим тогда к пункту 28. Здесь, в этом пункте 28, у нас имелось первоначальное предложение и имелось последующее предложение делегации Польши, которое уже отражало формулу на тот счет, как урегулировать ситуацию, которая вызвала дебаты.

Я предоставляю слово в связи с этим предложением и конкретно ставлю вопрос: могли бы мы принять предлагаемую пересмотренную формулировку, представленную делегацией Колумбии? Слово имеет Египет.

**Г-н эль-Атави** (Египет) (*говорит по-английски*): У меня комментарий не по пункту 28; речь идет скорее о процедуре. Вполне очевидно, что в ходе утреннего заседания мы свои дела не закончим, а в 13 ч. 00 м. у мусульман будет пятничная молитва, и мы просим Конференцию о снисхождении: давайте закончим в 12 ч. 45 м., чтобы мы могли посетить молитву.

**Председатель** (*говорит по-испански*): Я не думаю, что кто-то будет ставить под сомнение свободу вероисповедания наших мусульманских собратьев. В конце концов нам и остальным тоже было бы неплохо сделать перерыв и передохнуть. Так что мы, собственно, рады, что вы можете отправиться исполнять свой религиозный долг. Мы также востребуем эти 15 минут. И я думаю, что, сегодня утром наш день был хоть и не таким успешным, но интенсивным. Так что

сейчас мы можем сделать перерыв и собраться вновь в 15 ч. 00 м. Есть ли какие-то возражения против того, чтобы мы возобновили работу в 15 ч. 00 м.? Я прошу вас по возможности придерживаться нашего графика, как если бы в 15 ч. 00 м. должна была начаться война. Я уж не знаю почему, но здесь, на Конференции, дело трактуется так, что заседания начинаются на 10 – 15 минут позже намеченного. Слово имеет Исламская Республика Иран.

**Г-н Дарейи** (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить нашу признательность за то, как вы ведете дискуссию по этой проблеме. Просто сообразываясь с предыдущими годами, нам могут понадобиться кое-какие весьма неформальные дискуссии среди заинтересованных делегаций, если вы хотите закончить с этим к концу этой недели. Так что я прошу вас подумать о созыве очень неформальной дискуссии с целью редактирования, потому что позиции тут ясны. Ну и нам нужно собраться вместе и найти решение остающихся проблем.

**Председатель** (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить вас о помощи в этом отношении. Я ведь эксперт по правам человека. И я не уверен, что смогу успешно руководить такого рода редакционной группой.

Давай закончим это чтение после обеда, а потом назначим руководителей для редакционной переработки различных пунктов в рамках неофициальных заседаний. Мне понадобится ваша помощь, потому что, откровенно говоря, у меня меньше познаний разоруженческих проблем, чем у большинства из вас.

Для меня ясно, что время дебатов закончилось. Нам нужно встретиться неформально и сформировать редакционные группы. Большое вам спасибо за ваше предложение. Мы примем решение после обеда. И я думаю, что теперь нам нужно дать возможность представителям мусульманских стран посетить свои молитвы.

(*продолжает по-испански*)

Мы закрываем 1239-е заседание. Во второй половине дня мы начнем 1240-е заседание, и я прошу всех вас быть здесь в 15 ч. 00 м.

*Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.*